Б. Н. Лозовский
В. Л. Лившиц
А. В. Перцев
СТУДЕНЧЕСКОЕ ПОЛЕ
КАРТА ПОЛЕЙ
КРАСНОУФИМСКОГО
СОВХОЗА
ПЛОТИНА
Р. УФА
САНДРОВКА
ЗЮРЭЛ
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
ПРИДАННИКОВО

Б. Н. Лозовский
В. Л. Лившиц
А. В. Перцев

СТУДЕНЧЕСКОЕ ПОЛЕ

СВЕРДЛОВСК ИЗДАТЕЛЬСТВО УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1987

ББК Ч 481.052
Л 724

Печатается по постаиовлеиию редакциоиио-издательского совета Издательства Уральского университета

Лозовскнй Б. Н., Лнвшнц В. Л., Перцев А. В.
Студенческое поле. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 84 с.

Студеит на уборке — главиая тема этой книги. О картошке и луке, об энтузназме и студенческих песнях, о звездопадах и превратиостях роднтельской любви, о комаидирах и комиссарах рассказывают ее страницы.

В подготовке материалов кинги прииимали участие: П. Е. Суетии, Е. В. Ткачеико, С. Ю. Шашкии, А. В. Седельииков и др.

Рисунки *Б. А. Бабинцева*

Л $\frac{4309000000\text{-}62}{182(02)\text{-}87}$

Жанр этой книги определить трудно, да, пожалуй, и не стоит этого делать. Совершенно ясно одно — это не научный трактат. На ее страницах читатель встретит стихи и песни, но это отнюдь не поэтический сборник. Это рассказ о том, как вот уже более тридцати лет студенты Уральского университета занимаются самым обыденным, из года в год повторяющимся, но от этого отнюдь не потерявшим своего значения делом — уборкой урожая. В этом деле есть свои драмы и комедии, проза и поэзия и даже свои Сцилла и Харибда.

Один из тех, кто возьмет эту книжку в руки и прочтет до конца, узнает историю содружества университета и совхоза «Красноуфимский». Другой заинтересуется, быть может, разнообразным и интересным опытом организации работы студентов университета на уборке, хотя книжка не задумывалась как методическое пособие по уборке картошки и лука. Третий откроет для себя с неожиданной стороны эту яркую, привлекательную своей новизной и динамизмом студенческую жизнь. Ну, а кого-то, вероятно, книжка заставит поразмыслить над вечными проблемами долга, гражданственности, товарищества, коллективизма.

Главный герой этой книги не командир, не комиссар, не управляющий, не механизатор, не картошка сама по себе и даже не студент. Главный персонаж здесь, рефрен, красная нить — *работа*. Работа от зари до зари, в дождь и в холод, с комбайном и вручную, с тарой и без тары, работа всегда, даже если и не очень хочется. Работа, которую делает человек и которая делает *человека*.

И все-таки работа, пусть в поле, в хранилище, на погрузочной площадке — лишь половина того, чем живут студенты в колхозе, хоть занимает она более половины суток: в восемь утра уже на поле, в девять вечера еще на поле. Другая половина — подчеркнем, меньшая — заполнена до отказа другим. Всем тем, чем так притягателен и пленителен колхоз, о чем складывают легенды и притчи.

Впрочем, начнем по порядку.

— До отправления пригородного поезда Свердловск — Красноуфимск осталось пять минут.

В вагонах на полках, на полу, на сиденьях и под сиденьями — рюкзаки, сумки, чемоданы, авоськи, свертки и непременно — гитара. Несколько сотен студентов УрГУ выезжают на уборку. На

посторонний взгляд, студенты — это пестрая толпа людей, только что штурмом бравшая вагоны. Для посвященного — это организованный отряд с отлаженной системой руководства и субординации, где есть командиры и комиссары, завхозы и повара, бригадиры и замполиты, браздари и грузчики.

В поезде начинает приходить в движение вся система управления. Приглядевшись, можно увидеть человека с полевой сумкой, деловито переписывающего пассажиров, — это командир. А вот крепко сколоченный парень выбирает в собеседники себе подобных — это бригадир грузчиков подбирает «контингент» из числа первокурсников. От внимательного взгляда не ускользнут и другие «должностные лица» отряда. Они уже начали работать, хотя поезд еще и не тронулся.

Но на выходном светофоре — зеленый.

— Пригородный поезд сообщением Свердловск — Красноуфимск отправляется...

Отправляется, оставляя на привокзальной площади ректора и секретаря парткома, жен и детей, деканов и кураторов, мам и пап, друзей и знакомых да и просто зевак.

Да, привокзальная площадь помнит многое...

В сентябре 1953 года ЦК КПСС обратился к народу, к партийным и хозяйственным организациям страны с призывом: «ОКАЗАТЬ КОЛХОЗАМ ВСЕМЕРНУЮ ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ УБОРКИ». Студенты и преподаватели Уральского университета не остались в стороне от всенародного дела. 4 марта 1954 года комсомольское собрание физико-математического факультета решило: после весенней сессии выехать всем комсомольцам на 15 дней в колхозы области на сельскохозяйственные работы.

Это решение поддержали комсомольцы всех факультетов. Осенью 1954 года в Режевской район выехало 700, а в другие районы Свердловской области — 650 студентов. За лето и осень, писала университетская многотиражка от 14 сентября 1954 года, студенты выработали 14 тыс. трудодней. Настоящая работа проявляет людей.

Колхозное поле воспитало замечательных умелых организаторов, передовиков производства, в два-три раза перекрывающих дневную норму. Студенты работали везде, где нужны были рабочие руки: на прополке, на сенокосе, зернотоках, скирдовали солому, собирали картофель и овощи. Примечательно, что в те годы их труд был безвозмездным. Колхоз брал на себя лишь трехразовое питание.

Но это не снижало энтузиазма молодых. И в 1955 году студенты филологического отделения истфака вновь решили после сессии поехать в колхоз. При этом они обратились к остальным факультетам с призывом помочь селу в уборке, а местным партийным, советским и общественным организациям — в агитационной, воспитательной, культурно-массовой работе. Таким образом, в самом начале колхозного движения в университете появились

осиовы той многосторонией н ннтересной комнссарской работы, что составляет сегодия честь н славу университетского отряда.

С нюия 1955 года по решению комнтета ВЛКСМ уииверситета большииство студентов стали выезжать на уборку в подшефный Красиоуфнмскнй колхоз. С этого времеии между универснтетом н Красноуфимским районом постепеиио складываются многосторонние шефские связи, включающие не только помощь в уборке, но и культурио-просветительскую, агитациоиио-массовую работу. Энтузиазм студеитов рождал ииициативу за ииицнатнвой. Первокурсники физико-математического факультета на комсомольском собранин постаиовилн: собрать и передать подшефиому колхозу библнотеку из политической, сельскохозяйственой н художественной литературы, подготовить и отправить до начала выборов в Верховный Совет СССР матерналы, лозуиги и репродукцни для оформлеиня агитпункта в колхозе. Решение было выполнеио. В том же году студеиты часто выступали с коицертами перед жителями подшефного райоиа. Университетская миоготиражка в октябре 1956 года писала о десятидиевиой поездке студеической агитбригады по Красиоуфимскому райоиу, о том, что ин один зал ии в одном колхозиом клубе не мог вместить всех желающих посмотреть студеическую самодеятельиость.

Осенью 1959 года в Красиоуфимском районе выступает студенческий хор университета, только что вериувшнйся с Венского фестнваля, где ои завоевал первое место и стал лауреатом. Причем, как вспомииают участинки хора, их решеине о поездке в колхоз виачале в уииверснтете отклонили: иужио беречь голоса для более ответствеиных выступлеиий. На это хорнсты ответили, что едут как шефы, что там их ждут, и вечером следующего дия иаправнлись в Красиоуфимск. В той поездке с ними произошел случай, чуть ие сорвавший все их дальиейшие плаиы. Всю дорогу, а ехали тогда до Красиоуфимска около 10 часов, хор пел. И когда прибыли иа место, оказалось, что выступать артисты ие могут — охрипли. Всю ночь лауреаты лечнлись. А на следующнй деиь открыли первый концерт в районе своей главиой и любимой песней — «Бухеивальдский иабат». Это и все другие выступлеиия хора имели в райоие огромиый успех и надолго запомнились сельским жнтелям.

Шефская работа студентов включала ие только коицерты в клубах и сбор книг для сельских библиотек, ио и помощь сельскнм школам н семьям погибших фроитовиков в уборке урожая и заготовке дров. В деревие Колмыково, что расположеиа недалеко от Красноуфимска, в 1959 году была посажена студенческая аллея. И в этом бескорыстиом труде, стремлеиин сделать жизнь подшефиого села иитересиой, иасыщенной рождалось ответиое уважеиие сельских тружеников к своим помощникам, дружба и взаимопонимаиие.

Эта дружба оказалась иеобходимым условием разиостороннего

развития уборочного движения в университете, формирования традиций факультетских уборочных отрядов. Студенты выезжали небольшими группами по 30—50 человек в разные колхозы района, что затрудняло общее руководство ими. Так, летом 1955 года студенты университета работали в колхозах имени Молотова (д. Шиловка), имени В. И. Ленина (Нижние Серги), «Ленинский путь» (д. Чувашково), имени Я. М. Свердлова (д. Приданниково), «Сталинский Урал», «Первое мая» (с. Александровское).

В то время не было ни командиров, ни комиссаров линейных отрядов. Руководил отрядом обычно преподаватель. Если же факультет высылал несколько групп, то назначался преподаватель, ответственный за работу всего факультета в целом, бригадирами же становились всегда сами студенты. Обязанности комиссара ложились на плечи комсоргов.

Поначалу студенты-добровольцы бывали в колхозе по два раза в году. Часть отрядов помогала в летних, другая — в осенних сельскохозяйственных работах. Освоение целины привело к тому, что студенческие отряды университета по необходимости стали приезжать в подшефный район только осенью, а летом с энтузиазмом трудились на целине.

В те, теперь уже далекие годы картошку копали обычно вручную, с помощью лопат и вил. Картофельных копалок, которые воспеты сегодня в студенческом фольклоре, практически не было. О комбайнах приходилось только мечтать. А когда копалка впервые в 1955 году появилась на полях колхоза им. Сталина (д. Чатлык), то студенты университета, работавшие в других колхозах и даже районах, приходили за десятки километров, чтобы посмотреть на нее. Первая копалка в то время только подрывала картофель, а не выкапывала из земли и не очищала от ботвы. Все остальные операции выполнялись вручную, но и в этих условиях студенты выполняли по две и больше норм в день.

Гораздо худшими в сравнении с сегодняшними были и бытовые условия студентов. Как правило, их селили в колхозном клубе. Не везде и не всегда настилались нары, чаще всего спали на соломе. Попасть на квартиру к местным жителям считалось большой удачей. Часто работали в колхозах, где не было электричества. Вечера самодеятельности, вся вечерняя отрядная жизнь протекала при неярком свете керосиновой лампы или вокруг костра.

В 50-е годы между правлениями колхозов и уборочными отрядами не заключалось никаких договоров, не определялись конкретные сроки уборки и многое другое. Часто по этому поводу возникали конфликты, поскольку правление колхоза стремилось использовать студентов как можно дольше, — рабочих рук в колхозе не хватало.

Лишь с 1959 года отношення студенческнх отрядов и подшефиых хозяйств иачниают строиться на договориых иачалах. Настоящие трудовые договоры в современном нх поинманни были впервые заключены уннверситетом с подшефиыми колхозами и совхозамн только в 1965 году. По мере того как совершенствовались н крепли связн уннверситета с хозяйствами Красноуфнмского района, в договорах все большее место стало отводнться планнрованию совместной общественно-полнтической н культурно-массовой работы, органнзацнн социалнстнческого соревнования.

С первых лет работы на картошке студенческне отряды ощущалн постоянную поддержку ректората н парткома университета, одобрявшнх наиболее ценные начннания студентов и оказывавших отрядам оргаиизационную помощь. Так, в середине 60-х годов, когда стало ясио, что распылеиие сил университета мешает как продуктивиому руководству отрядамн, так и действеиной плаиомерной шефской работе на селе, ректорат н партком поддержали ндею комнтета ВЛКСМ о сосредоточении всего уборочного отряда в двух совхозах н вышлн с этнм предложением в Красноуфнмскнй горком КПСС. В результате уннверснтетскнй отряд стал к иачалу 70-х годов работать в двух самых крупиых хозяйствах района — в совхозах «Криулннский» и «Красноуфимский».

К концу 60-х годов сложилась, а с переводом универснтета на работу в двух совхозах окончательно укрепнлась современная оргаинзация уборочиого отряда. Перевод в два хозяйства позволнл также отойтн от частнчно сохраннвшегося еще к тому временн курсового прннцнпа формнрования отрядов. В совхозы «Крнулннскнй» н «Красноуфимский» выезжалн уже факультетскне отряды. Для работ на большнх площадях, такнх, как в деревне Красиая Поляна совхоза «Крнулинский», где картофель надо было убрать с 250 га, создавался отряд из двух-трех факультетов с еднным командоваинем. Общее руководство всемн уборочнымн отрядами иачал осуществлять сводиый штаб уборочного отряда уиивeрснтета, который «прописался» в совхозе «Красноуфимскнй». С руководством совхоза, с рабочими, с местными жителямн у студеитов уннверснтета сложнлнсь отношення взанмиого уважения, доверня н взаимопомощн. Штаб получнл отдельную комнату, телефон и прочне удобства.

Следующнй этап в нсторнн уборочного отряда УрГУ иачался в 1976 году. По просьбе ректората, парткома, комнтета ВЛКСМ отряды вновь перешли на двухмесячную работу. В августе стали убнрать лук, в сентябре, как обычно, — картофель. Иинциативу уннверснтета поддержалн инстнтуты: лесотехннческнй, архнтектуриый, народного хозяйства. Двухмесячная работа в одном хозяйстве расшнрнла возможности полнтнко-просветительиой и культурно-массовой работы в подшефном хозяйстве. Постояиными стали поездки агнтбрнгад уннверснтета, коллектнвов художественной

самодеятельностн, аисамбля старииной песнн «Хорал», аисамбля полнтнческой песнн «Аваите!».

В планнрованин уборкн урожая, в ее организацни произошлн резкие нзменеиия. Так, униерситет, выезжая со 2 августа иа уборку лука, иа уборку картофеля стал прибывать 25 августа, то есть на иеделю, а то и иа 10 дией раньше, чем другие отряды в областн. В 1974 году отряд философского факультета вместо 1 сентября послал в Шнловку 30 студентов для работы на картофелеуборочных комбайнах 25 августа. Остальные 70 человек приехалн позднее, и к 12 сеитября все 100 га картофеля Шнловского отделення были убраны. В результате студенты-фнлософы иа 10 дней раньше последнего отряда вериулнсь в уннверснтет и раиьше всех других иачали учебиые заиятня.

Предложеииая совхозу иовая система работы хотя и потребовала известиой перестройки ие только технологии уборки картофеля, но и ломки устоявшихся традиций, в коице коицов была прннята и в последующне годы совместиой работы оправдала себя полностью. Нечто подобное было сделано и с еднной уиверснтетской брнгадой погрузки на станцни Зюрзя, откуда отправляется государству вся продукция совхоза — 8—9 тыс. т картофеля и лука в уборочиый сезои.

Долговременная работа университета в одиом совхозе помогла решить н острейшне проблемы отдыха и быта студентов. За короткий срок было построено 6 общежитий иа 100 мест каждое, расшнрена студенческая столовая в Чувашково н заново построена столовая в Подгориой. В отделке общежнтнй и частично в их строительстве прннималн участне специально формируемые ежегодно трудовым штабом комитета ВЛКСМ брнгады строителей и отделочннков. Опыт такого сотрудннчества до 1980 года был уникальиым, и только в последиее время к нему обратились лесотехннческнй н юридический инстнтуты, которые начали стронть снлами своих студенческнх строительных отрядов общежитня в совхозах «Ачитский» и «Бугалышский».

Связь с одннм совхозом заставнла иначе готовнть лннейные отряды к уборке, заранее определять места нх работы, значительно раньше формировать костяк отряда, сохранять его ядро «старнков», целенаправленно готовить командиров и комиссаров.

В результате в 70—80-е годы уборочный отряд уииверснтета в областиом социалистическом соревнованин среди вузов ежегодно заннмал первое место и был награжден Красным зиаменем ОК КПСС, облисполкома и областиого управлення сельского хозяйства Свердловской области.

Сегодня уииверситет работает в новых условиях: создаи студенческий уборочиый комплекс. Поддержанная Свердловскнм ОК ВЛКСМ ннициатива Уральского уииверситета была распространеиа иа весь Красиоуфимский районн. Улучшеиие оргаиизацни труда,

механизация работ, кооперация между отрядами, взаимопомощь, хорошо зарекомендовавшие себя в совхозе «Красноуфимский», начали находить поддержку и в районных штабах. Итог работы комплекса — уборка картофеля во всем районе проходит в короткие сроки, при отличном качестве подборки полей. В результате опыт Красноуфимского зонального штаба уборочных отрядов, возглавляемого уборочным штабом университета, был одобрен ОК ВЛКСМ и рекомендован к внедрению.

Но в комитете ВЛКСМ бредят новыми идеями, например, как бы соединить опыт и достоинства студенческих строительных и уборочных отрядов, нельзя ли найти что-то такое, чтобы работать было легче, веселей, производительней.

Поговаривают о введении и специальной формы по типу строительных отрядов. Главный бухгалтер совхоза Владимир Михайлович Юрин после вечера трудовой славы прямо так и сказал: «А чем наши ребята (т. е. студенты университета, работающие в совхозе «Красноуфимский») хуже, чем стройотрядовцы? Давайте мы и наших оденем в форму!» Подчеркнем две немаловажные детали: в словах главного бухгалтера даже в разговоре о почти неосуществимой идее — единой формы для уборочного отряда — видна готовность пойти навстречу инициативе студентов. И это один из важнейших итогов давнего сотрудничества. А дважды повторенное наши — не оговорка. Студенты университета в совхозе давно уже свои. Поскольку с чужими вряд ли чего добьешься в любом деле. Со своими же мало найдется «крепостей», которые нельзя было бы взять.

Эту простую истину подтвердил и юбилейный, тридцатый уборочный сезон.

Сезои 1984 года, когда содружеству совхоза и уииверситета исполиилось 30 лет, закоичился как обычно. Впрочем, ие совсем.

«Правительствеииая. Свердловск, 83, пр. Лениина, 51, ректору Уральского госуниверситета им. А. М. Горького П. Е. Суетиму, секретарю парткома Е. В. Ткачеико, председателю профкома Г. И. Вертегелу, секретарю комитета ВЛКСМ А. С. Атманских, командиру уборочиого отряда В. Л. Лившицу.

Областиой комитет партии и облисполком горячо и сердечно поздравляют коллектив и уборочный студеический отряд госуииверситета с завершеиием первыми в области среди высших учебных заведеиий заданий и социалистических обязательств по уборке картофеля и овощей. В сложиых погодных условиях студеитами убраио 1050 гектаров картофеля и лука с высоким качеством работ, отгружеио более 15 тыс. тони сельхозпродукции. Эти успехи являются результатом высокой ответствеиности каждого за реализацию Продовольствеииой программы, умелого использоваиия прогрессивных форм оргаиизации уборочиых работ. Желаем вам, дорогие товарищи, больших успехов в труде и учебе, активиой общественной жизни, крепкого здоровья и счастья.

Секретарь обкома КПСС *Б. Ельцин*,
председатель облисполкома *А. Мехренцев*».

Телеграмма подчеркивает одио из отличий последиего сезона от двадцати девяти предшествующих. За ее скупыми на первый взгляд строчками — полная иапряжеиия работа иа полях. В том году университетский отряд работал под лозунгом «30-летию со-

дружества — 30 ударных дней». Так уж случилось, что юбилей локальный совпал с тридцатилетием начала освоения целины. В начале сентября на страницах областной молодежной газеты «На смену!» появился призыв, принятый на собраниях отрядов УрГУ.

«Мы, студенты, проходящие трудовой семестр в совхозе «Красноуфимский» на уборке картофеля, работаем под девизом «30-летию целины — наш ударный труд». Обращаемся к студентам высших учебных заведений, учащимся техникумов и ПТУ области, ко всем, кому доверена судьба урожая этого года!

Внося свой вклад в решение Продовольственной программы, обязуемся убрать картофель без потерь к 20 сентября. Оказать помощь колхозам и совхозам в уборке картофеля, овощей и корнеплодов. Обязуемся не только в сжатые сроки и с высшим качеством убрать картофель, но и выйти на поля отстающих. Убеждены, никакие трудности, в том числе и погодные условия, не изменят нашего решения.

Мы обращаемся ко всем сельскохозяйственным отрядам области, к каждому комсомольцу с призывом поддержать наш почин».

Сразу скажем, что свои обязательства студенты УрГУ выполнили, о чем также сообщила газета «На смену!»:

«Бойцы студенческого уборочного отряда журналистов и физиков, работающие в Подгорновском отделении совхоза «Красноуфимский», 13 сентября рапортовали о завершении уборки картофеля. Убраны все 200 гектаров. Это на неделю раньше, чем намечалось в повышенных социалистических обязательствах. Отлично поработали бойцы из бригад Марины Химич и Венеры Хаматнуровой. Сейчас журналисты и физики помогают соседям — в селе Александровское».

А бойцы сводного отряда, покончив со своими делами, выехали на поля совхоза «Юбилейный», где работали ребята из техникума транспортного строительства, и совхоза «Ключиковский» на помощь учащимся Красноуфимского медучилища.

Все это и вместила одна строчка из телеграммы руководства области о выполнении социалистических обязательств.

...А погода в том году студентов не жаловала. Вот типичная газетная метеосводка сентября: «...По области ожидается облачная погода с прояснениями ... повсеместно небольшие дожди, ветер северо-западный 3—8 метров в секунду. Температура воздуха ночью 1—6 градусов тепла, на поверхности почвы заморозки, днем 8—13 градусов тепла».

Все мы знаем известную деликатность сообщений гидрометцентра. Но тех, кто в поле, ни «прояснения», ни «небольшие дожди» в заблуждение не введут. В заметках о трудовом героизме на уборке часто пишут: «Несмотря на погоду...» Отличие же бойцов сводного отряда УрГУ как раз в том и состоит, что они планируют

свою тактику имеиио смотря по погоде, готовясь ко всякнм ее вывертам. Вместе с руководством совхоза и отделеиий готовят дополнительные трактора для копалок, чтобы двойиой тягой вытащнть иа свет божий картошку нз вязкой, тяжелой земли, каждому бойцу выдается до двух — в зависимости от роста — метров плеики (в ией, правда, студеит похож иа пришельца с незиакомой плаиеты, ио зато сверху ие мочнт), жарко приходится врачу н кухне. В плохую погоду иагрузка увеличивается ие только иа калориферы в сушилках общежнтия, ио и иа руководство отряда, и прежде всего комиссара. Прницнп таков: чем хуже погода, тем иитересиее, нзобретательиее должиа быть комиссарская работа. В результате «уиылая пора» иачииает приобретать иекоторые оттеикн «очароваиия». Во всяком случае воздействие плохой погоды иа тоиус бойцов стараются свестн к миниимуму.

Как ин парадоксальио, ио плохая погода заставляет шевелиться, во-первых, чтобы не замерзиуть, а во-вторых, чтобы скорее пройти эти оставшиеся гектары. И вот тут-то остро встает вопрос о качестве уборки. Что лучше: втаптывать картошку или подиимать? Для не очеиь опытиых бойцов иет-иет да и возиикиет эта проблема. Но оиа решается довольио быстро, так как «замком по полю»* скорректирует неверное решеиие при подведеиии итогов соревиоваиия за иеделю, и кулек коифет или арбуз «уплывет» в другую бригаду.

Кроме того, есть еще трн коитролера качества подборки. Оии категорично иеумолимы в оцеиках. Первый из иих — культиватор, ои «весело» рыхлит землю за трактором, отчего лица у бойцов ниогда грустиеют, поскольку втоптаииый или прикрытый клубеиь семейства паслеиовых — сиова иаверху.

Второй — заурядный дождик. Ои тоже, как и культнватор, — проявляет нравствеииость отряда, после иего умытые картофелнны выразительио белеют иа коитрастиом чериоземе, что, в свою очередь, заставляет красиеть иезадачливых подборщиков. И не только. Придется делать двойиую работу. Хоть стоимость собраииой после вторичиой подборки картошки и выше, но таскаться лншиий раз по полю — себе дороже. Это поиимают сразу.

К тому же есть еще и третий коитролер, Александр Федорович Ком, главиый агроиом совхоза. За иим — окоичательная приемка поля, у иего, как правило, и билеты иа поезд с романтическим иазваиием «Красиоуфимск — Свердловск». Если поле отвечает требуемым коидициям, бнлеты — у комаидира. Если же иет, то пока полежат в полевой сумке агроиома. Что поделаешь, такова жизиь! Правда, снтуацнн с задержкой отрядов из-за качества уборки становятся уже аиахроиизмом. Тридцатый сезои это также подтвердил.

* Замком — заместитель комаидира отряда иа поле.

В шахматных матчах часто используется новый ход, иное продолжение, другими словами — домашняя заготовка. С такой заготовкой начали сезон-84 и в сводном отряде УрГУ. Ею стала работа двух линейных отрядов по методу коллективного подряда.

Подряд? Да еще на уборке? У студентов? А не побасенка ли это?

Что говорить, такие вопросы возникали у многих. Сомнение вызывало и другое: не окажется ли почин надуманным — лишь бы прогреметь на всю область? Чего греха таить, встречаются еще такие почины и инициативы, когда взявших подобные обязательства всячески поддерживают, «подпирают», как это часто было, например, с коровами-рекордистками, снабжают лучше, чем других, и т. д., словом, скептики были. Но к концу уборки их поубавилось.

Каким же образом все это происходило? Приведем мнение Веры Андреевны Макаровой, главного экономиста совхоза «Красноуфимский».

— Два отряда по инициативе студентов работали на коллективном подряде. Вызвано это было в первую очередь тем, что в этих отрядах (факультетах) людей было меньше, чем в остальных, а урожай предстояло убрать в сроки, ограниченные и погодными условиями, и качеством продукции по ГОСТу. Специалисты совхоза и командирский состав УрГУ решили закончить уборку лука до 25 августа, картофеля — до 20 сентября. Площади же под этими культурами немалые: по 200 гектаров картофеля и 60 гектаров лука на отряд, независимо от его численности.

Таким образом, двум отрядам предстояло меньшим составом убрать ту же площадь.

— С кем же подрядились работать студенты?

— Учитывая, что вывозкой продукции с полей занимаются в основном шоферы, прикомандированные в совхоз на уборку урожая (а эти люди иногда могут работать не по трудовому распорядку, могут и не подчиниться командиру отряда), было решено организовать их труд, что и закрепить специальным договором.

Возникла необходимость согласовать работу отряда и транспорта, слить ее в единую систему, которая бы позволила не оставлять продукцию в поле на ночь, вывозить ее и отправлять государству. Необходимо было к тому же заинтересовать обе стороны и подчинить их единому руководству — командиру отряда. Наконец, отряду была предоставлена самостоятельность в расстановке людей, использовании техники, технология уборки определялась главным агрономом.

Между отрядом исторического факультета, работающим на уборке лука в Чувашковском отделении, администрацией совхоза и автоколонной «Уралметаллургмонтаж» был заключен договор-

подряд на уборку лука с 60 га при урожайиостн 150 ц с гектара. Аиалогичиый договор был заключен между отрядом биологов н химиков, работавших в Придаиииковском отделении, н администрацией совхоза с этой же автоколоииой иа уборку картофеля с 200 га при урожайиости 150 ц с гектара. Как приложеине к договору был выдаи аккордиый иаряд каждому отряду.

— А каковы были обязаииости сторои?

— Адмииистрацня обязалась обеспечить самостоятельиость коллективу, закрепить технику и ие отвлекать ее без согласоваиия с комаидиром. Оплату труда и премироваиие произвести за фактический объем выполненных работ согласно расцеикам, указанным в аккордиом наряде, разработать условия соревиования и премироваиия, обеспечить учет продукции, коитроль за качеством, своевремеииую квалнфицированиую помощь со стороиы специалистов отделений и совхоза.

Студеической отряд обязался выполиить весь комплекс работ с хорошим качеством, соблюдением техиологин, строгим выполнеиием правил техиики безопасиости, противопожариых мер и правил общежитня. Учет отработаниого времеин и объем выполиеииой работы также осуществлялся студеитами. В обязаииость отряду вменялись погрузка продукции и выгрузка ее из автомашин согласио иормативам.

Автоколоииа «Уралметаллургмоитаж» обязалась закрепить автомашииы и шефов за отрядамн, проииструктировав их по техинке безопасиости, устаиовить распорядок дия работы шоферов в соответствнн с режимом студенческого отряда. Только командир мог решать вопросы загруженности работой водителей.

— А каким образом делился «пирог», то есть фоид зарплаты?

— Согласио аккордной расценке был определеи фонд зарплаты, затем ои пересчитывался на фактический объем работ. Распределеиие зарплаты между трактористамн, шоферами, студентами производилось по количеству трудоиорм, коэффициеиту трудового участня: трактористу — 1, шоферу — 0,8, студеиту — 0,6. Премия выплачивалась только при хорошем качестве работ, тщательиой очистке полей.

Такая оргаиизация труда позволила качествеиио выполиить весь объем работ и собрать самый высокий урожай в совхозе. Оба отряда уложнлнсь в иамечеииые сроки уборки, выполиили работу с хорошим качеством, сдали продукцию государству: лук — 94% стаидарта, картофель — 92%.

— Подряд повлнял на заработок студеитов?

— Средиедиевой заработок студеитов среди августовскнх отрядов иа уборке лука составил в Чувашково — 8,05 рубля (здесь работали иа подряде), в Приданииково — 7,43, в Александровском — 5,9, в Подгорной — 5,11 рубля. На уборке картофеля в Придаииковском отделеини — 7,11 рубля (здесь работали иа

подряде), Чувашковском — 5,98, Подгориовском — 5,0, Александровском — 4,96 рубля.

Таковы итоги коллектнвиого подряда иа студеическом поле. Руководнтели и специалнсты совхоза считают, виедреиие договора-подряда у студентов — дело нужное и иадо над ним работать. В частиости, иа будущее в совхозе думают разработать прогресснвно-возрастающне расценки за одии цеитиер продукцин.

Еслн вернуться к «подпоркам», то они действительно былн, ио в форме ненсчезающего студенческого энтузназма. О нем разговор еще впереди.

А веицом уборочного сезоиа 1984 года стало областное совещаиие с секретарямн парткомов вузов, техинкумов, профтехучнлищ иа тему: «Организацня труда студеитов, учащнхся иа уборке урожая в Красиоуфимском районе». На ием с докладами выступнлн тогдашиий секретарь парткома уииверситета Е. В. Ткаченко н днректор совхоза «Красиоуфнмский» А. Ф. Галкин. Онн говорили об уроках, опыте уборкн, о том, как оргаинзуется быт, труд, отдых студеитов в совхозе, и еще о многом другом, чем так богаты трндцать лет сотрудннчества уннверснтета и совхоза.

Но одно обстоятельство, связаиное с совещаннем, требует комментария. На ием прозвучала мысль о том, что уинверситету-де повезло, а опыт тут ии прнчем. Что ж, можно посчнтать н так.

Повезло, еслн считать везеннем постояииую готовиость руководства и специалнстов совхоза решать совместио со студеитамн все возннкающие проблемы.

Разумеется, повезло, еслн счнтать везеннем то, что уннверснтет давио уже отиосится к уборке урожая ие как к выполненню разнарядки, а как к своему долгу.

Конечно, повезло, поскольку совхоз жнвет в умах н сердцах студентов униврснтета, в миогочнслеиных байках, легеидах, песнях, традициях.

Да, повезло... Впрочем, подчеркнем только одиу нстину: везет чаще всего тому, кто думает и работает, а ие ждет удачн и везення. Мысль стара, как божий свет, ио от этого оиа ие перестает быть истнной.

Так вот о слагаемых подобного «везеиия» н настал черед поговорнть.

Забудь про театры,
Забудь про любовь,
Себя к трудовому
Семестру готовь!

Этот нехитрый лозунг, предложенный студентами-журналистами в их учебной газете, может послужить девизом всего подготовительного периода, который начинается практически сразу после прибытия последнего отряда с полей совхоза «Красноуфимский». А точнее, после того, как отряды сдадут все свои отчеты, комитет ВЛКСМ университета подведет итоги соревнования между линейными отрядами и отгремит традиционный вечер трудовой славы УрГУ.

В ноябре штаб трудовых дел комитета ВЛКСМ приступает к ответственной работе — утверждению командиров и комиссаров линейных отрядов будущего года, а также состава штаба сводного университетского отряда. Но утверждение — лишь венец длительной и кропотливой работы комсомольских и партийных организаций факультетов, где взвешивают все деловые и нравственные качества будущих руководителей отрядов, оценивают их гражданскую зрелость и умение работать с людьми. Ведь им будет доверен отряд в 200 человек и более. При этом командиров и комиссаров утверждают пока только на подготовительный период, что позволяет еще раз проверить их в конкретных делах. А времени до осени достаточно.

В декабре подбирается остальной актив линейных отрядов: кухонная команда, врач, лектор-организатор, художник-оформитель, редактор стенной газеты, организатор работы со школьниками. Не менее ответственное дело — подбор и расстановка брига-

диров полевых бригад и грузчиков. Их, как правило, находят среди опытных, не раз побывавших в колхозе студентов.

С января начинается специальная учеба руководителей уборочных отрядов по 16-часовой программе, которая включает практические вопросы, крайне необходимые на месте, на совхозном поле. Разделы программы выглядят примерно так:

1. Структура линейного отряда. Принципы и формы руководства.
2. Основы сельскохозяйственного производства.
3. Технология уборки картофеля и лука.
4. Психологические особенности работы командира и комиссара.
5. Нормы и правила финансовой деятельности отряда.
6. Организация отрядного досуга.

Одновременно с этим начинается набор бойцов в отряд. И здесь разворачиваются университетская печать, радио и телевидение. Самая первая передача студенческого телевидения, начавшего свою работу в университете, была посвящена колхозу. К агитации подключаются стенные газеты и еще многое из того, что не укладывается в традиционные рамки агитационной работы. На факультете журналистики, например, студенты провели настоящий съезд колхозников, организовали студенческую киностудию и сняли два фильма. Их показывают на колхозных вечерах, и почти каждый кадр, фрагмент, сюжет встречается бурным шквалом аплодисментов, перемешанных с ядреным хохотом.

Активисты отряда вместе с комиссаром готовят агитбригады, участвующие в университетском смотре, лекционную программу, музыкальное и художественное оформление будущего колхозного «действа». Комитет комсомола вместе со штабом трудовых дел подводят итоги работы линейных отрядов в подготовительный период. Эта оценка существенно влияет на окончательное подведение итогов соревнования между отрядами за весь год, включая рабочий период. Подчеркнем при этом три обстоятельства. Во-первых, к соревнованию в УрГУ относятся серьезно везде: в парткоме, в комитете ВЛКСМ, в сводном и линейных отрядах. В нем видят не дань традиции, а надежный инструмент, который помогает направить энтузиазм и инициативу студентов на уборке и задолго до нее на решение поставленных перед университетом задач. Во-вторых, в мае партийный комитет университета, как правило, в комплексе рассматривает вопросы готовности отрядов к уборочным работам. Нередкий гость на таких заседаниях — директор совхоза «Красноуфимский» А. Ф. Галкин, другие руководители или специалисты совхоза. И разговор на парткоме получается деловым, конкретным, результативным. В-третьих, колхоз, и это давно поняли в УрГУ, — не экспромт, и нельзя миновать этапа тщательной и всесторонней его подготовки в течение учебного года. И не только в пределах университета.

Студенческие агитбригады выезжают в совхоз с концертами,

лекторские группы — с лекциями. Представители комитета комсомола, сводного штаба отряда решают на месте вопросы бытовых условий для студентов, подготовки хозяйства к приему отрядов вплоть до выдачи санитарных паспортов общежитий и столовых, без которых не разрешается выезд на уборку. Кроме того, штаб посылает бригаду штукатуров-маляров для отделки или ремонта строящихся объектов для студентов: столовых, сушилок, общежитий.

Наконец, штаб сводного отряда к 15 июня заключает договор с хозяйством, в котором определяются новые условия социалистического соревнования, оговариваются все технологические и финансовые стороны работы линейных отрядов. В последнее время по совместной с хозяйством договоренности практически решена острейшая проблема доставки студентов на отдаленные поля. Как ни трудно было это сделать хозяйству, тем не менее совхозное руководство нашло для этого резервы. И теперь между полем и столовой курсирует автобус. В договоре предусматриваются и обязательства по своевременной поставке мешкотары, автомашин и вагонов, механизации уборочных работ, внедрению более совершенной технологии уборки.

И вот службы отряда сформированы, договор заключен, бойцы готовы, командир и комиссар окончательно утверждены на рабочий период, остается выслушать напутственные слова руководства университета, выстроившись на линейку на привокзальной площади, и преодолеть шестичасовой путь до города Красноуфимска.

Она не начинается, она сваливается неожнданно, сразу, без проволочек, лишь только «строкомер» (он же полевой командир, он же замком) нарезал бригаде участок. По заведенному обычаю не постепенно, а сразу же на полную катушку: от зари до зарн. И это надо поннмать буквально. Начннают обычно в 8 утра, заканчнвают в сумеркн, когда картошку уже трудно различнть. На следующий день на всем теле нет нн одного живого места. Мышцы не ноют, они просто болят прн каждом двнженнн. И кажется, что никакая снла уже не может поднять утром с кроватн. Из опыта известно, что через недельку-другую все это пройдет, но такая перспектнва пока мало обнадеживает. Наверное, потому н высказалнсь за сокращенне рабочего дня 41,5% студентов, опрошенных комитетом комсомола с помощью анкеты.

Первокурснников, бывшнх со школой на картошке не раз, но больше со смехом и подростковой прндурью, поначалу этот объем и ннтенснвность работы подавляют. Одновременно напрочь выбивают все нллюзнн о колхозе как приятном молочно-крыночно-деревенском времяпрепровожденнн. Хотя уже в поезде «старикн» недвусмысленно намекалн, что мол, «колхоз — не вздохи на скамейке». Но одно дело — колхоз в многочисленных байках, а другое — здесь, на борозде...

— Стандарт, нестандарт, стандарт, снова стандарт, стандарт... Дима! Ведро!.. Стандарт, нестандарт, нестандарт, снова нестандарт, а это что? Брнгадир, это стандарт нли нестандарт?.. Ну вот!

И спросить нельзя, сразу — сачок!.. Стандарт, нестандарт, а это что? А ладно, пойдет в нестандарт. Ведро! Ведро-о! Где ведро? Поворачивайся поживей!.. Это разве перерыв? Господи! Неужели вот так все время?

Да. Так будет до тех пор, пока свои двести га отряд не уберет.

На одного студента, стало быть, приходится один гектар. Много это или мало? Прилично, и весьма, если представить, что один человек должен собрать картошку с двух рядков длиной десять километров!

Многие девчонки рассказывают, что иногда во сне продолжают хватать картошку, резать лук секатором* и неожиданно просыпаются: за первые дни работы на луке пальцы распухают, трескаются на сгибах, и всякое сжатие кулаков вызывает непривычно резкую боль.

Лук в колхозе пахнет совсем не так, как на сковородке. Этот запах вас преследует везде: в столовой, в поле, в общежитии, на дискотеке. Он в перчатках, в носках, в телогрейке. Говорят, что даже несколько стирок не могут вышибить из одежды луковое амбре. Ни «Сикким», ни «Фиджи», ни «Клема» не способны оказать хотя бы мало-мальское сопротивление этому хамовито-стойкому луковому запаху.

Но это еще не все. Перефразируя строки из известной песенки, можно сказать: «Для студента нет плохой погоды, всякая погода — благодать. Снег ли, дождь, любое время года надо благодарно принимать». Что до благодарности, то тут вряд ли ее можно дождаться. В остальном же все верно. Режим работы, как правило, не меняется ни в дождь, ни в снег. Производительность, естественно, падает. Но не из-за дождя как такового. Приходится таскать лишние килограммы грязи по раскисшему полю на ногах, на ведре, да и намокшая одежда весит не так уж мало, поскольку натягивается на себя все, что только находится.

Но и это не все. В разгар уборки, где-то после половины пройденного пути, над отрядом нависает зловещее: «Мешков осталось на два дня». Настоящая мука начинается для командиров. Нет мешков — отряд будет сидеть, и нет ничего другого, что бы так изматывало душу, как отсутствие тары. Нет мешков — предстоит двойная работа: сначала картошку в кучу, потом, когда их все-таки добудут, снова подбирай. Нет мешков — оставшиеся набиваются так, что потом при погрузке на поле остаются многочисленные светлые островки «прекульского раннего»**. А это дополнительная работа.

* Секатор — большие ножницы для обрезки лука.

** «Прекульский ранний» — сорт картофеля, районированный на землях совхоза «Красноуфимский».

Из воспоминаний грузчика:

— Помню, как-то кончились мешки на борозде. Стали картошку в сетки засыпать, что из-под лука. Много картошки в сетки насобирали. Прикатил управ* на мотоцикле, за голову схватился. Оказывается, заморозки завтра. Всю картошку в сетках вывозить надо. Кто знал, что заморозки?

Машин понагоняли... Темно стало, бригады с поля ушли. Только одни фары светятся. Там две, там две — много. Как светлячки. Часа три гоняли по полю: все сетки выискивали. Потом поехали на ужин.

— Ну, это не так страшно, — скажет любой опытный грузчик, — другое дело, когда машин дадут «под завязку» — вот тогда-то и повертишься. Света белого не увидишь... Ладно «газоны», это считай «семечки». А как пойдут МАЗы, а еще чище КрАЗы! Ведь у них борта высоченные, и приходится рвать жилы. Кто их, интересно, посылает на уборку?

Точно так же и на Зюрзе. То нет вагонов, то вдруг дадут, да изрядно. Тут уж не о чем думать: хватай, да беги, да забивай под потолок «ольги», «машки», «камбоджи»**.

На борозде работают в наклон. Весь световой день... Кровь приливает к голове, отекает лицо, наливаются глаза. И наверное, поэтому, уходя с поля, ощущаешь себя таким счастливым, каким в нормальной жизни себя уже никогда не почувствуешь.

Память имеет замечательное свойство: запоминается только хорошее, яркое, веселое. Трудностям и тяготам в ней как-то места не остается. Но не сказать о том, как порой отчаянно тяжело приходится в колхозе, — значит сказать не всю правду о нем.

Однако такая работа все же преподает свои уроки. «Не расслабляйся! Через «не могу», через «надо»!» — видимо, лишь так можно оттренировать жизненно важные «мышцы» воли и характера. Испытание полем, напряженной работой — достойное воспитание для безмятежной части поколения абитуриентов и студентов. Оно приводит в соответствие претензии и умения, слова и дела, позволяет яснее осознать то, чего ты стоишь на самом деле.

---

* Управ — управляющий отделением (сокращ.).

** Типы мешков в зависимости от вместимости: «ольга» — 50 кг, «машка» — 80, «камбоджа» — до 150 кг. В конце отгрузки полевые грузчики шлют «подарки» зюрзинцам — сшивают несколько мешков в длину, и такая «авоська» вмещает до 1000 кг картофеля. Вот уж где и смех, и грех.

— Да разве можно в таких условиях жить, а потом работать как проклятый! Вы должны требовать с совхоза... А вы... Ну, теперь мне все понятно! Раз деканат не видит ничего плохого в этом, то чего ж ожидать от совхозников...

Всякими вопросами приходится заниматься декану, но наступательность этой родительницы и для него была внове. Дело в том, что она проведала свою дочь в поле. Было холодно, моросил дождь. Увидев свое чадо в одеянии, немыслимость которому придавала волочащаяся полиэтиленовая накидка от дождя, мама расплакалась и обняла дочь. Потом она побывала в общежитии и «ужаснулась» настолько, что вот теперь пришла в деканат разобраться.

Декан, постепенно теряя терпение, еще и еще раз повторял о том, что раньше было хуже, и все равно студенты работали с энтузиазмом. И что этот студенческий энтузиазм помогает им не замечать многих трудностей. И что они сами не жалуются, а наоборот, многих, как только приблизится осень, снова тянет в колхоз.

Разговор затягивался. Настойчивая мамаша продолжала наседать на декана и его заместителя, требуя от них соблюдения надлежащих, по ее мнению, условий, и для ее дочери в том числе. В этот момент в кабинет заглянула девушка.

— О! — воскликнули и декан и заместитель сразу. — Вот студентка из совхоза. Спросите у нее!

Несмотря на то что студентка была в колхозе не раз, ее доводы

не убеждали взволнованную родительницу. Примерно через час «разговор» все же закончился: все остались при своем мнении. Мама по-прежнему была убеждена в том, что так жить и работать нельзя, тем более что она «сама ездила на уборку и многое знает».

Попробуем же разобраться в том, что привело в ужас родительницу, и в доводах декана. Почему раньше было хуже? А. Ф. Ком, главный агроном совхоза: «Раньше вообще студентам ничего не давали. Расселяли по домам, платили хозяину за каждого студента по 20 копеек, и все. Хорошо ли ему там, не едят ли клопы, тепло ли — эти вопросы не ставились. Да и трудно было все это проконтролировать».

Сегодня, как правило, студенты университета почти все живут в общежитиях. В каждом общежитии установлена сушилка с мощным калорифером.

Почти 60% студентов, опрошенных с помощью известной уже анкеты, отметили, что быт в колхозе улучшился.

«Быт тоже входит в технологию уборки урожая», — заметил как-то директор совхоза А. Ф. Галкин. И влияние его на производительность, добавим, уже доказано.

Кстати, для совхоза «Красноуфимский» этот технологический этап уборки — прием студентов, размещение, организация быта, работы, питания — отнюдь не простое дело и с точки зрения финансовой. По подсчетам главного экономиста Веры Андреевны Макаровой, расходы совхоза на одного студента в месяц составляют в среднем около семидесяти рублей. А эта сумма складывается из затрат на содержание общежитий и столовых, на электроэнергию, на удешевление питания (мясо, например, студенты покупают не по розничным ценам, а значительно ниже), на перевозку, на командировки, на списание тары, спецодежды, посуды. Так что добрые партнерские отношения совхоза и университета, пожалуй, не были бы таковыми, не будь этой финансово-экономической опоры.

Бич общежития — дождь. Когда он идет, то ни приказы командира, ни требования врача, ни желание самих студентов не могут остановить грязь. Она — как селевой поток в горах близ Алма-Аты. Но борьба с ней ведется, и небезуспешно. Наутро скоблят полы штыковыми лопатами «больные», вечером — «нарядники», а если тех и других нет — дежурные уборщики и уборщицы. Кстати, при подведении итогов соревнования между отрядами учитывается и санитарное состояние общежитий и туалетов. Причем эти показатели заметно сказываются на результатах работы отряда за пятидневку.

Так что аргументы в споре с родителями вообще, а не только с уже знакомой нам мамой у студентов и деканов есть. Справедливости ради: бытовое устройство студентов, конечно же, требует своего улучшения. Планируется, например, строительство новых

общежитий в разных отделениях. Об этом думают и в совхозе, и в ректорате, и в парткоме университета. Нередки выезды комиссий в составе ректора, секретаря парткома и деканов, чтобы на месте решить многие вопросы устройства студентов.

Наконец, об энтузиазме. Известный «Марш энтузиастов» Дунаевского студенты в колхозе не поют. Но это не значит, что они не энтузиасты. Таковыми их делает... Впрочем, чрезвычайно трудно ответить на вопрос, что их делает энтузиастами. Работа университетского отряда не имеет ничего общего с активно дискутируемой проблемой «горожане на уборке», где речь идет о тех, кто просто отбывает свои день-два на сельхозработах. Наверное, об этом опыте и вспоминала мама в разговоре с деканом. Отряд университета все более становится единым, монолитным целым, каждый член которого отлично сознает важность и необходимость своей работы. И это при том, что лишь 10% работали раньше, до университета, в сельском хозяйстве.

Из воспоминаний бураздарки: «Я думаю, я должна поехать снова, потому что в колхозе было очень тяжело работать, были очень трудные условия, но это испытание просто необходимо повторить. Интересно, смогу ли я еще раз, хватит ли у меня сил...»

Рассказ о работе студентов университета на уборке в совхозе «Красноуфимский» всегда вызывает настойчивый вопрос: что заставляет их в любую погоду, при любых обстоятельствах подниматься в такую рань и работать до тех пор, пока картошку видно? Боязнь отчисления — существует и такая точка зрения. Действительно, на проводах в колхоз каждый линейный командир ждет заветных слов декана: «Командир в совхозе — это заместитель декана. Отчисление из отряда — равносильно отчислению из университета». Да, командир наделен широкими полномочиями. Порой нет-нет да и встретятся среди командиров такие, кто, мягко говоря, делает их еще шире, вводя, например, на поле «работу по свистку».

И все же вряд ли справедлив тезис о том, что «вкалывают» студенты УрГУ из-за боязни отчисления.

«Если бы не было студентов, — сказал директор совхоза «Красноуфимский» Александр Федотович Галкин, — нам пришлось бы сократить площади под овощами в два раза. Одна из разгадок, вероятно, здесь. Студенты понимают, что своими руками действительно вносят вклад в решение Продовольственной программы.

Но этот вклад, как и всякий труд, оплачивается. Многие студенты-первокурсники в колхозе получают первые заработанные своими собственными руками рубли. Потому не лишним будет рассказать об их происхождении.

Студентам платят с тонны собранного, отсортированного, скантаренного в мешки, вывезенного с поля, загруженного в вагон или хранилище картофеля. При этом одна тонна лука стоит 15 руб. 60 коп., а картофеля — 6 руб. 54 коп. Стало быть, чем выше

урожай, тем больше зарплата. Деньги распределяются, как правило, методом отрядной коммуны, то есть в отрядный фонд зарплаты. Прнбавим еще командирскую зарплату из расчета 125 руб. в месяц, комнссарские 3 руб. 80 коп. в день, 2 руб. 95 коп. в день завхоза, у повара деиь стоит 2 руб. 76 коп. К тому же всем нм полагается двадцатнпроцентная надбавка за качество. Плюс 15% районного коэффнцнента. Да еще в первые 20 дней массовой уборкн оплата повышается на 30%, а после 20 дней — на 20%. Наконец, по условиям соревноваиия между отрядами совхоз выделяет средства нз фонда материального поощрення. Так, в 1983 году 2 200 поощрительных рублей получили передовикн на уборке лука н около 4 000 руб. — иа уборке картофеля.

Кстатн, в том же 1983 году совхозная земля дала небывалый урожай лука (совхоз дал практнческн два плана), н такой же оказалась зарплата студентов: 218 руб. в Приданниково и 226 руб. — в Чувашково. Так что при хорошей урожайности н соответствующей организации труда энтузиазм может получить вполне хорошую компеисацию.

Комнтет ВЛКСМ УрГУ провел нзвестный уже опрос студеитов. Спросилн: что прнвлекает их в колхозе? 56% студентов ответилн: «возможность неформального, дружеского общення», 37% — указалн на «возможность труднться в большом коллектнве».

Поэтому, наверное, в словах студеитов практическн не встретишь слова «совхоз», хотя работают оин нмеино в совхозе. «Колхоз» — это работа общая, но не кучей. «Колхоз» — это когда ты не можешь не ощущать себя тем, без кого отряд не обойдется, тем, кто без отряда себя не мыслнт. «Колхоз» — это гораздо знаменательнее, нежели обозначение формы организацни сельскохозяйственного пронзводства. И наверное, найдется человек, который растолкует это необъясимое сведенне огромной, многограиной работы студентов к одному простому и емкому термину — к о л х о з. Еще раз прнходнт на память К. Маркс н его слова о контакте в процессе труда, который «вызывает соревнованне н своеобразное возбужденне жнзиенной энергни (animal spirits), увелнчнвающее ннднвидуальную пронзводительность отдельных лиц...». По мыслн пснхолога Б. Ф. Поршнева, выражением animal spirits Маркс ироннчески дает понять, что наука еще не раскрыла прнроды указаиного явлення — пснхнческого механнзма повышення индивидуальной энергни прн соревноваинн в коллективе. Добавнм к этому, что наука не нсследовала н другого иепостижнмого разумом, но уже эмпнрнческн доказаниого факта нз жизнн студентов УрГУ — железный закон «колхоза», а не парадокс: отряд, который после работы разбрелся спать, наутро будет хуже работать, чем тот, который пропрыгал до полдвенадцатого иа днскотеке, разводнл костры, распевал песин под гнтару.

И еще одно объяснение. Повторнм: в уборочиом отряде

УрГУ студенты делают все самостоятельно, начиная от работы в поле и кончая организацией быта и досуга. Их здесь не «держат за взрослых», они сами себя чувствуют таковыми. Здесь каждый боец не просто исполнитель, а участник. Самостоятельность дает небывалый трудовой подъем, какого никогда не встретишь во время учебы. И это обстоятельство длительное время заботит всех преподавателей и руководителей университета, причастных к организации учебного процесса.

Наверное, потому и не поют студенты «Марш энтузиастов», что сочиняют сами свои марши и песни.

Пропотеют штормовки
И промокнут потом,
Без привычной сноровки
Пальцы скрутит винтом.

И не будет нам смены,
Значит, снова нам в бой.
Борозда знает цену
Всем, кто рядом с тобой.

Вспыхнут млечной дорогой
Ночью искры костра,
Хоть устали немного —
Не уснуть до утра.

С губ срываясь горячих,
Песня светит из тьмы.
И нельзя нам иначе,
Если молоды мы.

Дисциплина, порядок, организация труда, самостоятельность — да, все это рождает энтузиазм. Но в колхозе для каждого есть еще и возможность проверить себя по максимуму всех своих сил: физических — двенадцать с лишним часов в поле, поверьте, нужно выдержать — и нравственных — не подвести бригаду, отряд, факультет, не прослыть сачком и слабым в коленках...

— Колхоз — хорошая штука, — сказал один из «ветеранов», награжденный медалью «За трудовую доблесть» Александр Сапогов, — на ноги ставит!..

...Что же до сокращения рабочего дня, введения восьмичасового, о чем нет-нет да и вспыхивают разговоры «на борозде» и в университете, то на это ответил Терентий Семенович Мальцев, представлять которого — занятие излишнее. В одном из многочисленных своих интервью он сказал: «На то она и страда, чтобы всем миром выстрадать хлеб насущный».

Много ли студенту надо?

В существующей литературе о питании мы можем найти ответы практически на все вопросы, какие только могут прийти в голову здравому человеку: о наличии белков, углеводов, жиров, витаминов в ста граммах продукта; о правилах выхода из стадии ожирения и способах перехода в состояние поджарости; о том, сколько килокалорий человек тратит во сне и во время корчевания пней. Но ни один диетолог еще не подсчитал, сколько расходует за световой рабочий день рядовая браздарка факультетского отряда. С грузчиками ясно: более пяти тысяч килокалорий. Зная об этом, кухня всегда располагает заначкой для них: мослы, куски мяса, оставшиеся от приготовления бульона, а иногда и продукты, на стол отряду не попадающие.

Цель понятна: восстановить огромные энергетические затраты грузчиков. Что же до браздарок и браздарей, то подсчитать необходимое для их работы количество килокалорий трудновато. Но все-таки попробуем.

Итак, А. А. Петровский «Беседы о питании»:

«Человек расходует энергии в килокалориях на килограмм веса в час: во сне — 0,93 килокалории; читая вслух — 1,5; при ходьбе по ровной дороге со скоростью 4,2 км в час — 3,2; в борьбе — до 16,0; при ходьбе в гору с подъемом 15° со скоростью 2 км в час — 17,1; в скоростном беге на сто метров — 45,0 килокалорий». В этом реестре мало что может сравниться с трудом браздарки. Ходит она иногда от столовой до поля километра два туда да обратно, коли нет автобуса, по пересеченной местности, да с разной скоростью. Таскает полные ведра с картошкой, а если грязь, то и ее. Да за каждой картофелиной, пусть даже нестандартной, нагибается. Да еще межбригадное соревнование подхлестывает. Да еще и холодно... Так что точно не скажешь. Можно только догадываться, что количество затрачиваемых килокалорий колеблется где-то между «ходьбой по ровной дороге со скоростью 8 км в час» и «скоростным бегом на 100 м».

Одним словом, к концу рабочего дня еле ноги волочет. Но при всем при этом силы-то восстанавливать надо. И для этого существует в отрядах рекреативный комплекс, если, конечно, можно его так назвать (хотя никто его так не называет). В него входят: кухня, столовая, баня, медпункт, система комиссарских мероприятий. О последних подробнее ниже. Сейчас несколько слов о первых четырех.

Кухня. Поскольку в отрядах студенты делают практически все сами, то и на кухне работают тоже студенты. Состав их заранее подбирается, а по приезде на место районная санэпидстанция разрешает им работать на котлопункте после соответствующей проверки. Девушки вырабатывают для себя приемлемый режим работы. Им, как правило, помогают «ходячие» больные, дежурная бригада (для мытья полов и чистки картошки), а также «кухонный мальчик», задача которого поднести, отнести, снять, подхватить, позвать и тому подобное.

А где научились готовить эти милые девчушки в косынках? У бабушки? У мамы? У папы? Последнее сомнительно. В своей семье — точно. Организованно их никто не обучал, а опыт работы на кухне со всевозможными байками передается из поколения в поколение студентов.

Но сварить пикантный супчик на семью из трех человек и изладить суп с тем же названием в многоведерном баке для двухсот растущих и работающих молодых людей — далеко не одно и то же. В таких объемах пикантность, вероятно, по законам больших чисел куда-то улетучивается.

И тем не менее борьба за качество приготовления пищи на кухне идет параллельно с такой же борьбой на поле. Критерием «вкусности», как правило, выступает скандирование бригад после обеда или ужина: «Спасибо кухне!» Но чтобы заслужить это, надо изрядно пошевеливаться. Для этого нужно послать завхоза в город, так как в отделенческом магазине не все и не всегда бывает. Хотя при этом надо учесть, что в Красноуфимский район в уборочный сезон прибывает дополнительно несколько десятков тысяч «едоков», и райпотребсоюз тоже «крутится», дабы обеспечить магазины сел и деревень необходимым запасом продуктов.

Но произнесем несколько слов о завхозе, которого студенческий фольклор нарек «кормильцем», что соответствует действительности вполне, потому что почти каждый завхоз отряда может достать если не все, то многое. Например, достать сыра килограммов 80. Для этого он поступает гениально просто: приезжает на выделенном ему транспорте в город, останавливается у заднего крыльца магазина, ждет. Через некоторое время выходит товаровед и спрашивает: «Ребята, автобус не ваш? Помогите, ребятки, пожалуйста! Перевезите товары с базы, а?» Товары с базы едут в магазин, а почти центнер сыра — в студенческую столовую, где всякий дели-

катес вызывает непременно одобрение публики. И это — только одни из фрагментов чрезвычайно разнообразной судьбы завхоза. О чем только не приходится ему думать и заботиться: о мешках и ведрах, о ценах на кашу «Артек» и сливочное масло, о лошади, о «кухонном мальчике», о лампочках, о микроклимате среди поваров, о полевых туалетах, о молоке и овощах, о простынях и матрацах, о койко-местах и накидках от дождя.

Но кухня все же самая главная забота заведующего хозяйственной частью отряда. Чтобы конфорки на плите работали бесперебойно, хотя они «летят» с железной методичностью, а это значит, что ужин, завтрак или обед задерживается, повара ругают завхоза, отряд шумит, а завхоз мечтает посмотреть внимательно в глаза тому, кто делает такие конфорки к электроплитам. Чтобы мойка, не дай бог, не забилась — не дождешься сантехника. Чтобы продуктов было хотя бы на два дня вперед. Чтобы холодильники не размораживались. Чтобы ... Впрочем, круг обязанностей и забот завхоза стал немного понятнее. А мы снова вернемся на кухню.

То обстоятельство, что сытность, вкусность блюд — важнейшая задача котлопункта, мы уже знаем. Однако есть еще одна проблема. Если на улице тепло, то решение ее практически мало вероятно. Если же сыро и холодно — чуть полегче. Речь идет о едва ли не самом скверном насекомом — мухе. С нею идет тотальная война с применением самых современных аэрозолей, традиционно дефицитных липучек разного рода, настоев из мухомора, наконец, резиновой мухобойки, выполненной с разной степенью дизайнерского мастерства. Иногда помогает, но не так эффективно, и тривиальное полено. «Когда они летят, то не знаешь, за что и схватиться». Воюют с ними все. И нет-нет да и возникнет в голове шеф-повара шальная мысль: «А если бы каждый из двухсот человек убил бы по одной мухе? А по две? У-У! А по три? Вот было б здорово, а?» Шутки шутками, а не всегда еще санэпидстанция может помочь достаточным количеством соответствующих средств. А лозунг «Муха — разносчик заразы» знаком нам, наверное, еще с младшей группы детского сада.

Столовая. Это понятие в линейных отрядах давно уже потеряло свой первоначальный смысл. Столовая для студентов не только место, где можно поесть. Она же клуб, дискотека, дансинг, актовый зал, концертная площадка, постоянно действующий вернисаж, уютный дом, к которому ведут все тропинки. Здесь проводятся собрания, концерты, танцы и прочие развлекательные мероприятия. На стенах столовой можно увидеть все, чем так щедра студенческая фантазия. Агитационный плакат:

Пока не выполнишь программу,
Ты вряд ли повидаешь маму.

Плакат, призывающий соблюдать технику безопасности, с названием «Мужик-схема». На нем пронумерованы все точки мест-

ности, где может произойти нарушение ТБ со всеми вытекающими из этого последствиями.

Стихи, обязывающие проявлять заботу о своих ногах:

Потерял ты свой сапог —
На работе ног промок.
Потерял второй сапог —
Получил гангрену ног.

О художественно-эстетическом уровне говорить не будем, но полезность такого сочинения очевидна.

Каскад остроумия и неожиданных предметов отражения можно найти в стенгазетах бригад, конкурс среди которых довольно часто проводится в отрядах. Вот газета «Грязные пальчики». В ней вопрос: «Чем отличается обезьяна от человека?».

Ответ: «Ни одна обезьянья рука не собрала еще картошки хотя бы с одного гектара». Еще немного и стенгазетчики бригады № 10 чувашковского отряда могли бы сделать вывод, будто человека из обезьяны делает ... картошка. Но не будем вдаваться в дебри эволюции, дарвинизма и происхождения человеческого рода.

Выдержки из «Словаря-минимума браздаря» в газете «Барабулька» бригады № 6:

Бригадир — палочка-погоняолочка, палочка-выручалочка.

Ведро — необходимая часть тела и дела браздаря.

Обед — остановись, мгновенье.

Поле — объективная реальность, данная нам в ощущениях, наиболее острых в области поясницы, коленных суставов...

Смысл всех подобных сентенций, стихов, призывов на стенах столовой в том, чтобы снять в какой-то мере психологическую усталость в отряде. Это прекрасно понимают комиссары и относятся к оформлению весьма щепетильно.

В столовой матмеха во всю стену хорошо выписанный красноуфимский пейзаж: железная дорога, изгибающаяся между гор, и три красных огонька на последнем вагоне уходящего поезда. На смонтированном светофоре к концу уборочного сезона горит «зеленый». Куда идет поезд? Конечно, домой! В Свердловск, а он и есть «дом для всех».

Тема дома едва ли не самая популярная среди браздарей, браздарок, грузчиков, поваров и остальных бойцов отряда, что вполне естественно выражается и в настенных произведениях. Но не только в них, разумеется.

Из рассказа телефонистки: «Ой, чего только не наслышишься, когда студенты с домом разговаривают. Нынче-то вон как холодно. Об этом и говорят. Одна девочка кричит в трубку: «Мама, я прямо не знаю что делать? Сплю у открытой форточки, хожу без шапки, пью холодную воду, а заболеть не могу. Что делать, мам? Иначе ведь отсюда не уедешь!»

Что поделаешь, бывают среди студентов и такие, но в самом деле из колхоза можно уехать только по болезни. Иначе, так считают все командиры, комиссары и другие организаторы, трудно справиться с заданием по уборке. Ибо каждый уехавший оставляет на других свою часть работы. На сложность погодных условий сетуют каждый год, но в 1983 году они были почти катастрофическими: дождь, холод не прекращались несколько недель. На этот случай в отрядах есть своя медслужба, задача которой — поддержание соответствующего тонуса и здоровья в отряде.

Медпункт. Он обычно находится в одной из комнат общежития. Там чистенько, марлевые занавески создают кой-какой уют, пахнет медикаментами. Хозяин в нем, как правило, студент-старшекурсник Свердловского медицинского института, прошедший определенную подготовку. В его компетенции: лечить насморки, простуды и некоторые другие отклонения от здорового состояния организма. В других случаях он просто рекомендует командиру дать человеку отдохнуть денек-другой в общежитии либо отправить в Свердловск. Медпункты отрядов централизованно снабжаются медикаментами и необходимыми средствами лечения. Определенное количество денег из бюджета отряда всегда выделяется для приобретения лекарств.

Как только погода резко ухудшается, сразу же у двери комнаты медработника выстраивается очередь на прием. «...Поражаюсь, — удивлялся один из медиков, — как можно ехать в колхоз с такими болезнями. Одна с астмой приехала, задыхалась в борозде. Едут «печеночники», «язвенники», «сердечники». А тут нагрузка приличная, сразу же дает о себе знать обострениями... Один пришел: голова болит. Измерил температуру, посмотрел горло, послушал легкие — чисто, давление в норме.

— Не может быть, говорю.

— У меня вот еще живот болит. — Проверил. Малоубедительно.

— Еще рука.

— !!!

В таких случаях, конечно, отправляю к командиру, а тот на поле.

...Некоторые прямо заходят и говорят:

— Давай отправляй, не могу больше здесь.

Но объективных-то поводов нет. А убирать положенные гектары надо.

Признаем, что такое паломничество наблюдается, как правило, в очень плохую погоду. Когда же солнышко не затягивают тучи, проблем для врача намного меньше. Пилюли, кратковременный отдых, а иногда баня, истопленная по просьбе врача для простудившихся, ставят бойца снова в строй.

Баня. У студентов баня — это скорее комиссарское мероприятие. Поскольку задача бани не только в помывке, хотя и в ней тоже,

если не принимать всерьез утверждение бывалых «колхозников», что «корка грязи на теле в два сантиметра отваливается сама».

В баню выезжают в Красноуфимск в специально заказанных автобусах. Студенту побывать пару часов в городе кажется почти несбыточной мечтой, а возможность забежать в гастроном и купить тривиального печенья венчает его представления о полноте счастья. В близлежащих к бане магазинах и кафетериях в дни, когда «осуществляется помывка» университета, выручка возрастает. Все-таки как бы ни изощрялась кухня в меню, все равно хочется чего-то такого... Так что поездка в город если и не праздник, то во всяком случае интересное мероприятие.

Что же до помывки вообще, то типичный умывальник в отряде выглядит так: труба с торчащими из нее несколькими десятками кранов, под ней во всю длину желоб из металла для стока воды. Обычно такое сооружение стоит на улице возле общежития. Вечером, часов в 11, в темноте и холоде довести руки и лицо до стерильности затруднительно. Есть умывальник и в общежитии, где светло. Но он не всегда справляется со своей задачей, часто забивается, а следовательно, и закрывается.

Утром, в аналогичную холодрыгу, едва достает желания сполоснуть лицо да для проформы поводить зубной щеткой. После всего этого баня действительно праздник. Несмотря на столпотворение в предбаннике и в парной — около сотни человек сразу, — это надо себе представить.

Одним словом, у студента в колхозе уже есть все необходимое для жизнеобеспечения, но этого недостаточно. А недостаточно потому, что эти условия, конечно же, могут быть лучше. Например, с питанием. «Мясо, молоко, овощи — этим, мы, совхозники, сами можем и обязаны обеспечить студентов, все зависит от нашего желания и разворотливости, — сказал на уже упоминавшемся нами совещании директор совхоза А. Ф. Галкин. — А вот возьмем масло, крупы и некоторые другие продукты, они выделяются в район только для детсадов, школ. Лимит в районной торговле до того мал, что даже если работники пожелают помочь, то они не могут сделать этого из-за нехватки. И на протяжении ряда лет этот вопрос не сдвигается с места».

Этот вопрос еще предстоит решить, ибо нельзя игнорировать тот факт, что в район приезжают на уборку многие тысячи помощников, и каждому требуется полноценное трехразовое питание. Сезонная миграция людей должна, наверное, сопровождаться и «миграцией» продовольственных фондов, гибким их перераспределением.

И еще фрагмент из выступления А. Ф. Галкина: «Рабочий день у студентов свыше десяти часов. Так бесконечно работать нельзя. Если бы студенты были обеспечены автобусами-вездеходами, то производительность бы выросла резко, ведь по 3—4 часа

они тратят на переходы!» А здесь уже не думать надо, а решать. И чем быстрее, тем лучше, ибо это повлечет за собой и сокращение рабочего дня, и лучший отдых, и самую разнообразную шефскую помощь селу, и, главное, меньше родительских тревог. С этим не считаться нельзя.

Так что энтузиазм энтузиазмом, а необходимость изменений и в организации труда студентов не просто назрела, она вопиет. 15 лет назад убирали картофель точно так же, как и сегодня. Технология и техника остались прежними. Раньше только запчастей, в особенности транспортеров для копалок, не хватало. Механизаторы тогда громко «выражались», удивляясь парадоксам технического развития страны: в космосе вон что выделывают, а тут копалки доброй нет! Сейчас и копалок стало больше, и запчастей к ним. Но метод, алгоритм, динамический стереотип уборки: наклониться, схватить клубень, бросить его в ведро, а из ведра в мешок — остался незыблемым, что вызывает восхищение фундаментальной устойчивостью традиций, но и безграничный скепсис по отношению к будущему картошки и студента при ней.

На полях совхоза «Красноуфимский» вводится новый высокоурожайный сорт картофеля «Невский». Нагрузка на студентов резко возрастет. Где резервы? Разве только в энтузиазме?

Вряд ли будет преувеличением сказать, что половина успеха факультетского линейного отряда зависит от командира. Впрочем, может быть, больше, а может, и меньше, никто точно не считал. Главное здесь — контакт между отрядом и командиром. Каким быть командиру? Здесь нет единого рецепта. Суровым или добрым? Запугивающнм трудностями будущей работы нлн говорящнм, что веселее и приятнее колхоза ничего нет? Лучше всего,если командир останется самим собой. Фальшь, неискренность, неудачная попытка пошутить сразу распознаются студентами, и с первого дня начннает складываться невыгодное мнение о командире, неверие в его органнзаторские способности и нравственные качества.

Не следует на первом собрании стремиться сразу же «наладить» контакт с отрядом, достаточно просто нзложить задачи отряда, вспомнить его историю, объяснить, что и для каких целей взять с собой из одежды, дать дельные советы по подготовке к работе, назначить место н время сбора отряда, ответить на вопросы.

Выступление командира должно быть кратким, четким, подчиненным единой цели. Мнением о командире как о человеке дела, немногословном, знающем и умеющем руководить людьми, конечно же, надо дорожить. Оно формирует у студентов уважение к нему, снимает необходимость подчиняться формально. Это тем более важ-

но, что в Уральском университете в подавляющем большинстве случаев командиры отрядов — сами студенты и подчас с младших курсов.

Во всех случаях позиция командира должна быть четко определена. Бескомпромиссность с нарушителями дисциплины, техники безопасности, правил внутреннего распорядка, принятых на общем собрании отряда. И в то же время теплое, благодарное отношение к передовикам уборки, из какой бы бригады они ни были: будь то грузчики, кухня, браздари, сортировщики. Всякое наказание или поощрение должно быть подготовлено всесторонне, обговорено с бригадирами, штабом отряда и ни в коем случае не должно быть личным волевым решением, исходящим только из собственных представлений о студенте или симпатий к нему.

За короткий уборочный сезон командир должен узнать большинство, если не всех бойцов отряда. Человек виден в труде. И часто тот, кто трудится лучше других, яснее, чем многие из его соседей, видит недостатки в организации отрядной работы да и внутриотрядной жизни в целом. Самокритичность, умение выслушать, оценить и правильно отреагировать на откровенные высказывания студентов — неоценимое качество командира. Без него трудно рассчитывать на доверие. Командир постоянно должен быть готов к контакту с бойцами отряда по самым различным поводам: прогноз погоды на последующие дни, качество утреннего завтрака, настроение, самочувствие бойца, есть ли у него резиновая обувь на сырую погоду. Если командир считает это мелочами, то он еще не командир, его действительное лицо еще не проявилось.

Мало ли что может заботить бойца отряда: непрерывный, монотонный физический труд, отсутствие известий из дома, желание работать в другой бригаде, семейные проблемы. Все это не укроется от внимательного взгляда. Если же командир не замечает этого, то он еще не командир.

Если командир требует четкого выполнения распорядка дня, а сам спит до обеда, поручая провести линейку комиссару, то он никогда не станет настоящим командиром. Все это немедленно порождает расхлябанность и в отряде.

Когда командир то и дело назначает линейку, собирает бригадиров для инструктажа, накачки, выволочки, просто для произнесения речи, он еще в самом начале восхождения к командирству, которое всегда отличает бережное отношение к членам отряда и их времени.

Проверено на практике и стало постулатом в работе уборочного отряда университета: любой отряд может быстро и качественно справиться со своими задачами только в том случае, если в нем царит атмосфера доверия. А эта атмосфера создается с первого дня работы. Командир ни в коем случае не должен преуменьшать объем задания, скрывать нехватку бойцов в отряде. Доверие —

это и привлечение актива к контролю за финансами отряда, для чего существует ревизионная комиссия. Правда о работе отряда, принципиальная оценка возможностей, объяснение причин отставания, самокритичность позволяют понять и поправить любое положение в отряде.

Если командира отряда нет на посвящении в браздари, вечере отрядных традиций, если он не поет на вечере песни, не смеется на смотре самодеятельности бригад, не пляшет на дискотеке, а изображает, как это часто бывает, глубокую озабоченность, переживание по поводу отрядных дел, то прямо скажем — ему далеко еще до командира. Часто на таких вечерах достается командиру, он становится персонажем юмористических сцен, рассказов, сочиненных песен. В них обычно подмечаются его вредные привычки, любимые словечки, внешний вид, жесты, да и многое другое. Если он обижается, оскорбляется, воспринимает все этот как покушение на авторитет руководителя, то вряд ли ему быть хорошим командиром.

Настоящий командир должен уметь работать и с рабочими, бригадирами и руководителями того отделения совхоза, в котором трудится отряд. Важно, чтобы командир быстро разобрался во взаимоотношениях в этом рабочем коллективе, узнал их настрой на работу, виды на урожай, соображения о тактике уборки. От настроения в этом коллективе, от их отношения к уборке зависят темпы уборочных работ, общий успех отряда и отделения совхоза.

Не знать механизатора, работающего с отрядом, не только в лицо, но и по имени-отчеству — значит не уважать его, а следовательно, не гарантировать себя от всевозможных проблем. Неплохо, если и бригадиры, и даже рядовые бойцы будут знать, что на желтом тракторе работает Александр Иванович, а на зеленом Семен Кузьмич.

Плох и тот командир, который не подойдет к копалке и не поможет справиться с порвавшейся лентой транспортера, не скажет спасибо механизатору за то, что тот встал рано утром и успел сделать задел для работы отряда.

Особые отношения у командира отряда складываются с бригадиром и управляющим отделением. Помимо заботы об уборке картофеля на их плечах лежит уборка зерновых, силосных, сенокос и многое другое. Часто все это заставляет маневрировать техникой, людьми. Самый худший вариант, когда руководство обещает трактор, тару, машины, бесперебойное снабжение продуктами питания и не может по каким-то причинам сделать этого, а командир ждет и обещает отряду. Нарастающий ком невыполненных обещаний разрушает отношения доверия. Студенты не верят, что командир добьется необходимого, командир не верит обещаниям управа... Словом, ни к чему хорошему это не приводит.

Другой вариант взаимоотношений: командир упирает на то,

что он отвечает за несовершеннолетний, малоприспособленный и незнакомый с сельским хозяйством студенческий люд, бьет кулаком по столу и требует обеспечения бесперебойной работы. Польза от такого «силового давления» лишь в создании видимости выполнения командирских обязанностей и не более.

Лучше, когда командир, тщательно взвесив все обстоятельства, приходит к управляющему со своими предложениями. Скажем, нет капусты у студентов в столовой, но ее нет и в столовой отделения. Командир предлагает послать машину от отделения и грузчиков от отряда и капусту привезти сразу на все отделение. Не хватает машин на вывозке картофеля. Но можно ведь задействовать тракторы с ферм, те заканчивают работу в пять часов. Разумные предложения командира приводят к тому, что руководство отделения видит реального помощника.

Словом, командиру предстоит возделывать еще одно поле — поле «продуктивного взаимодействия» с управляющим, бригадиром, механизаторами, водителями автомашин, кладовщицей, продавщицей и еще с целым списком сельских ответственных и менее ответственных работников. А для этого командир может направлять студентов-лекторов во все подразделения, отделения совхоза — на ферму, в тракторный отряд, полевую бригаду. Всегда с интересом слушают историю уборочного отряда, рассказ о факультетах и будущих профессиях студентов, историю взаимоотношения университета и совхоза.

Обращение самого командира к совхозным рабочим, а в особенности к прикомандированным, лучше всего приурочить к утренней разнарядке, когда все рабочие в сборе. Здесь важно подчеркнуть необходимость неукоснительного соблюдения правил техники безопасности при работе со студентами, напомнить о том, что по возрасту студенты — ровесники детям пожилых рабочих. Это всегда хорошо воспринимается, благотворно воздействует на общий климат деловых отношений.

Отряду далеко не безразлично, уважают ли командира рабочие отделения. Если нет, то хорошей работы от них не жди. В любой момент по любому поводу может уйти с поля копалка, час-другой простоит трактор на краю поля, дожидаясь, пока поступит какое-либо распоряжение от бригадира-полевода и т. п. И такую картину можно увидеть на поле довольно часто. Машины, трактора под погрузку картофеля, которых и так, как правило, не хватает, стоят на одном конце поля, грузчики на другом, а дело не двигается. И другое дело, когда механизатор, водитель с серьезностью и уважением относятся к распоряжению командира. Понятно, что такое уважение может быть завоевано только толковым подходом к интересам и потребностям водителей. Опыт показывает: все недоразумения с водителями возникают из-за продолжительности погрузки. Можно и нужно с ними советоваться: сколько грузчи-

ков необходимо в поле, чтобы они могли выполнить и перевыполнить норму вывозки, какое время должна грузиться машина. Такое «деловое совещание», когда водителям не указывают, а предлагают участвовать в решении этой задачи вместе, приведет к хорошим результатам. После этого все нити в руках командира.

Как видно, доля командирская не так уж легка. Он постоянно на виду у отряда и села. Любой промах, неумение, незнание фиксируются и оцениваются. Если он не знает возможностей трактора Т-40 и скажет механизатору прицепить к нему копалку или, не дай бог, плуг — поднимут на смех. И уважения у этого механизатора он уже никогда не дождется. Вот интересно, скажет читатель. То надо знать, се надо знать, нет ничего из того, что не должен знать командир, а как, спрашивается, приобрести эти знания? Рецепт тут есть: обратиться к популярным брошюрам, соответствующим пособиям, не стесняться советоваться с практиками производства — «минутный стыд спросить — вечный стыд не знать», внимательно прислушиваться к советам агрономов и специалистов. Такая заинтересованность всегда будет ими по достоинству оценена.

... Да, нелегка командирская доля. Он остается им и в университете до тех пор, пока не будет избран новый штаб отряда. Он выдает каждому бойцу зарплату, представляет деканату свои рекомендации по назначению стипендии, поселению в общежитие, поощрению студентов грамотами или ценными подарками. Многие студенты не едут в колхоз после первого курса не потому, что мала зарплата, трудна работа или еще что-либо, а потому, что к ним отнеслись без должного внимания, не оценили их вклад в общее отрядное дело. Потому еще раз подчеркнем: плох тот командир, который не способен заметить достижения бойца и соответствующим образом поощрить его. Для этого у него есть целый реестр принятых в отрядах УрГУ форм: занесение на отрядную Доску почета, предоставление права поднять флаг на утренней линейке, упоминание об особо отличившихся студентах, награждение лучшего браздаря и грузчика ценным подарком. Так в отряде историков-биологов сложилась традиция поощрять лучшего браздаря именными часами, в отряде журналистов о лучших ребятах пишутся очерки, которые попадают затем в стенную печать вместе с фотографиями этих бойцов.

... Тридцатилетняя история сотрудничества университета с совхозом «Красноуфимский» была и историей становления института командиров на всех уровнях — от линейного звена до штаба сводного уборочного отряда. И что примечательно, большинство командиров, проявивших себя в работе с большим коллективом студентов, остались работать в университете, стали хорошими педагогами, грамотными специалистами в своей области науки, постоянно проявляя при этом замечательные организаторские способности на любых постах и должностях. Много лет работал в качест-

ве командира линейного, а затем и сводного отряда университета ныне доктор физико-математических наук В. В. Третьяков. Его умение найти общий язык не только со студентами, но и с работниками подшефного совхоза настолько запомнилось всем, что и спустя много лет нет-нет да вспомнит какой-нибудь старожил о нем, справится о здоровье, попросит передать привет, расскажет новому командиру поучительный эпизод из их совместной работы. А бывшие студенты, ныне преподаватели вузов, инженеры, учителя, вспоминая свои студенческие годы, свою работу в уборочном отряде, конечно же, вспоминают добрым словом и своего командира.

В разные годы в развитие традиций уборочных отрядов УрГУ внесли свой вклад командиры линейных и сводного отрядов, бывшие студенты, а ныне преподаватели и сотрудники различных факультетов, кафедр и подразделений университета. Г. А. Дробышев, И. Ц. Цалковский, А. А. Бальчугов, Б. Н. Карев, А. Н. Свалов, А. Н. Бабушкин, С. Ю. Шашкин и др. Их опыт работы и создал свой стиль, который выгодно отличает командиров Уральского университета от лидеров других отрядов. Отвечая как-то на вопросы журналиста, Александр Федотович Галкин сказал:

— Думаю, что пятьдесят процентов командиров университета смогли бы работать управляющими отделений.

Серьезная оценка, не правда ли?..

Всякий опытный командир отряда, помимо всего прочего, озабочен соотношением в составе отряда «стариков» и новичков. Соотношение должно быть оптимальным. Правда, никто не подсчитал этот оптимум, хотя попытки были, есть и будут, вероятно.

Если «стариков» меньше оптимума — традиции, песни не передаются следующим поколениям колхозников, а главное, падает производительность труда на уборке. Опыт приходит к отрядам лишь в конце сезона.

Если «стариков» в отряде больше оптимума — трудновато командиру: слишком много психологических нюансов. Один из них в том, что у командира много сокурсников в подчинении, а они знают лучше всех его достоинства и недостатки. Одним словом, проблем здесь еще достаточно, и каждый командир решает их по-своему.

Так что же это за явление такое — «старики» в колхозе? Этот термин пришел в отряды УрГУ скорее из армейского лексикона. И он не мог не появиться, поскольку организация отряда, форма управления кое в чем напоминает армейскую. Во всяком случае, в каждом есть командир, комиссар, штаб, соответствующая символика, построение отряда каждое утро на линейке, наряды провинившимся, а их отрабатывают за счет сна и, как правило, в общеизвестных местах (правда, правомерность этого последнего действа не всеми разделяется). Бригадир Анатолий Васильевич Булатов так и сказал: «Студенты — это те же солдаты». И в этих словах нельзя найти ничего, кроме уважения. На этом можно и закончить сравнение с армейскими буднями, где институт «стариков» живет давно, неизвестно, с каких времен.

Формально «стариком» может считаться всякий студент, кто едет в колхоз второй раз. Но он не такой уж «старый». Обычно

«стариками» зовут тех, кто побывал в колхозе не менее двух раз. Но все же настоящий «старик» тот, кто не раз побывал и сейчас приехал в последний раз. Престиж и уважение ему обеспечены. Не важно, как он или она учатся, кто они вообще *там*, в городе, на факультете, чем они занимаются, важно, что они *четыре* раза были в колхозе. И опыт этот практически вне критики.

«Стариков» в колхозе видно сразу. У них и походка совершенно иная, исполненная твердости, уверенности. Держатся они всегда с таким достоинством, будто все тайны мироздания, во всяком случае в границах отделения совхоза, им известны и подвластны.

Обычно «старики» склонны к «воспитательной работе». И в этом — их важнейшая «стариковская» роль в отрядах УрГУ. Они с железной методичностью будут вбивать в первокурсника умение рационально хватать мешок, бросать его в кузов, ловить и укладывать так, чтобы по дороге из него картошка не высыпалась; умение рационально двигать руками в борозде, сортировать клубни, автоматически ставить ведро туда, где оно и должно стоять.

«Старики» научат расслабляться и отдыхать в немыслимо короткое время перерыва и в немыслимых для этого условиях, скажем, на мешках с картофелем.

Главная особенность такой «воспитательной работы» в том, что «старик» *сам* знает, *сам* умеет. И в этом ключ к разгадке его неоспоримого авторитета. Подчеркнем, «старик» обладает и необходимой педагогической жилкой, он, как правило, *умеет* учить. И в этом одна из главных причин живучести колхозных традиций.

«Старшекурсники научили нас, — с благодарностью вспоминала в колхозной телепередаче первокурсница, — танцевать «польку мамонта»*. Для меня это было поначалу диким. Думала: вот дают, надо же так... А к концу колхоза мы все танцевали «польку мамонта» с удовольствием. И на вечере посвящения в студенты здесь, в университете, мы ее обязательно станцуем». Что ж, и этому научат «старики». Несколько лет назад в одном из факультетских отрядов провели модный, как тогда казалось, эксперимент: создали исключительно молодежную бригаду — из одних первокурсников. В отрядной стенгазете, на линейках она получила хорошую рекламу, но эксперимент с оглушительным треском провалился, и через три дня бригаду расформировали. Почему? Да потому, что бригада объективно должна была утверждать себя, не имея *опыта*, — только на честолюбии юности. Грамотное распределение «стариков» по бригадам исключает такую ситуацию в принципе.

---

* «Полька мамонта» — набор движений, напоминающий танцующих мамонтов.

Правда, следует признать, что среди «стариков» нет-нет да и подхватят так называемую «дедовскую болезнь», симптомы которой иногда выражаются в заносчивости, в преувеличении собственных возможностей и, как ни странно, в идеализации или романтизации неустроенности быта, что не всякий первокурсник сегодня может понять. В конечном итоге эта болезнь все же вылечивается благоприятным внутриотрядным микроклиматом, на что существенным образом влияют командир, комиссар да и сами «старики» тоже.

В отрядах Уральского университета знают цену таким людям. Среди них рождаются командиры, комиссары, бригадиры, звеньевые и многие другие отрядные лидеры и руководители.

Главный агроном совхоза «Красноуфимский» Александр Федорович Ком подметил такую особенность: «Командный состав выращивается, и это одна из главных причин хорошей организации работы отрядов УрГУ».

КОМИССАР И ЕГО КОМАНДА

— В один из сезонов, — рассказывала директор школы в Приданниково, — комиссар с помощниками сделали нам крыльцо из бетона.

Вот уж поистине неисповедимы пути комиссаровы.

Поэтому и рассказывать о работе комиссара — дело трудное, но, видимо, благодарное. Трудное — потому, что в этой сложной и многообразной деятельности, конечным итогом которой должно оказаться, помимо всего прочего, хорошее, рабочее настроение у 150—200 человек, нет готовых рецептов. Четыре формируемых университетских отряда очень разнообразны — они несут печать породивших их факультетов, в каждом из них свой, неповторимый дух и традиции, и пытаться как-то унифицировать их на основе одной для всех инструкции — значит сильно обеднить отрядную жизнь. Благодарное — потому, что история университетского уборочного отряда насчитывает несколько поколений командиров с многолетним стажем работы, но справедливо умалчивает о «долгожителях»-комиссарах. Абсолютное большинство из них, вооруженные лишь собственной интуицией и даром импровизации, начинали каждый год заново, оказываясь в положении пловца, брошенного в море бесчисленных комиссарских забот: от необходимости организовывать каждый вечер что-то непременно интересное до массы постоянно возникающих и затягивающих «мелких», но не менее важных дел. Покидая свой пост в конце сезона, они уносили с собой и крупицы бесценного опыта, заставляя своего «наследника» волей-неволей начинать почти с нуля. Поэтому любой рассказ комиссара о своей работе, даже независимо от ее оценки (отрицательный результат тоже результат, говорит наука) и степени приемлемости предлагаемых рекомендаций, непременно окажется полезным.

Линейный студенческий уборочный отряд — это коллектив особого рода. Не один год копья ломают в вопросе о том, можно ли

приравнивать его к студенческому строительному отряду. Мнения существуют самые разные: от полного отрицания каких бы то ни было отличий до резкого противопоставления. Казалось бы, чего проще: существует единый устав студенческого отряда, имеющий силу закона как для строительного отряда (ССО), так и для уборочного (СУО). И это действительно так. Но общая основа отнюдь не исключает и специфики.

Это связано, во-первых, с большой разницей в численности бойцов: линейный СУО насчитывает 150—200 человек, что равно по составу зональному ССО, объединяющему несколько линейных. Следовательно, нагрузка командиров уборочных отрядов в несколько раз выше и требует специфических организационных форм работы.

Во-вторых, в подготовительный период ССО фактически представляет собой уже полностью сложившийся коллектив, тогда как отряд уборочный в значительной степени лишен этого преимущества. Большая часть его будущих бойцов еще только собирается в университет. Контингент СУО представляет собой, таким образом, задачу со многими неизвестными. Дело не только в том, что многие его бойцы познакомятся друг с другом только на собрании перед отъездом. Надо учесть и другое: вчерашние производственники и школьники еще не поварились в котле студенческой жизни, ее традиции и неповторимый дух, гордость за свою «альма матер», факультет и университет начинают входить в их кровь только в колхозе.

В-третьих, в университете практикуется хорошо зарекомендовавшее себя на практике формирование линейных СУО из студентов двух-трех различных факультетов, а это требует продуманной координации усилий командования отряда и факультетских партийных и комсомольских организаций.

В-четвертых, в рабочий период командование уборочного отряда решает задачи, порой более сложные, чем в ССО. Возможности маневра людьми, выбора вида работ на стройке и в поле несравнимо различны. Если студенты-строители выполняют, как правило, несколько различных работ и командование может в случае простоя перебросить часть бойцов с одного участка на другой, командование СУО такой возможности лишено, как лишено возможности найти работу под крышей в случае непогоды. Более того, никакого «долгостроя» и недоделок поле не потерпит — урожай должен быть убран полностью и вывезен, иначе он просто погибнет.

Все это следует учитывать, перенимая опыт организации работы ССО, опыт богатый, хорошо изученный и полезный. Но, отбирая из опыта ССО самое лучшее, не следует забывать ни о специфике уборки, ни о том, что собственный опыт работы уборочных отрядов университета не менее богат.

Любой отряд начинается с командования (хотя, естественно, и не заканчивается им). Поэтому вся работа отряда — как в подготовительный, так и в рабочий период — во многом зависит от того, каковы будут взаимоотношения в руководстве отряда, как будут распределены функции между отрядным командиром и комиссаром.

Должность комиссара исторически возникла из необходимости контроля за действиями командира, имевшего богатый запас специальных знаний, но зачастую недостаточно подготовленного в идеологическом отношении. Отсюда появилась потребность в двоевластии: любое решение принималось совместно, распоряжение командира не имело силы без утверждения его комиссаром. Понятно, что в студенческом уборочном отряде ситуация иная. Командир и комиссар находятся в равных условиях, у них нет разницы в специальном сельскохозяйственном образовании, разницы в идейно-политической подготовке — в университете сложилась отличная традиция посылать командирами и комиссарами в совхоз, как правило, коммунистов или кандидатов в члены КПСС. Но следует ли из этого, что комиссар оказывается просто дублером командира? Нет и еще раз нет.

Различия в функциях командира и комиссара есть, и они значительные. На командире лежит в силу установленного законом принципа единоначалия в социалистическом производственном коллективе единоличная ответственность за целый ряд производственных и финансовых вопросов. Он целиком и полностью отвечает за ход и результат работы отряда, и, как следствие, ему принадлежит право окончательного решения по любому вопросу отрядной жизни. Не следует забывать и о том, что отряд, приезжая на уборку, включается как самостоятельный коллектив в установленную законом систему производственных и финансовых отношений в совхозе. Поэтому статус и задачи командира в отряде не только определены с самого начала в законодательном и уставном порядке, но и ежечасно подсказываются ему самим производственным процессом, а также совхозными руководителями, которые справедливо видят в нем руководителя производственного коллектива и соответствующим образом к нему относятся.

Поэтому «двоевластие» в строгом смысле этого слова не имеет под собой достаточных оснований. Власть в отряде принадлежит командиру в силу возложенной на него ответственности, комиссар же является его «замполитом», помощником номер один. Не понимающие этого комиссары склонны ударяться в две крайности, в одинаковой мере неоправданные. Одни из них пытаются стать «командиром № 2», с головой уходят в решение всех без исключения производственных вопросов, пытаются дублировать командира,

а в случае разногласий — спорить с ним. Другие, наоборот, полностью устраняются от руководства производственной деятельностью, взваливая ее в полном объеме, вплоть до мелочей, на командира.

И то и другое неверно. В первом случае комиссар просто перестает быть комиссаром, ибо времени на собственно комиссарскую работу у него не остается. Во втором — он не является помощником командира в решении производственных задач. Такой комиссар может оказаться бедствием для отряда: устранившись от производства, он оказывается не в курсе дел отряда в поле, неспособен принять никакого срочно необходимого производственного решения (и хорошо еще, если он это сознает!). С самого начала ограничив сферу своей деятельности организацией вечерней жизни отряда, он оказывается не у дел днем и отправляется на постоянную работу в одну из бригад, превращаясь практически в рядового бойца. И в том и в другом случае оказывается, что комиссара в отряде нет.

Тут необходимо затронуть один из вопросов, весьма остро встающих в рабочий период: должен ли комиссар работать в поле в составе одной из бригад?

В ССО этот вопрос имеет ответ однозначно утвердительный. Комиссар на протяжении рабочего дня трудится непосредственно на производстве, но имеет право уходить с работы на пару часов раньше для решения тех вопросов, которые находятся в его компетенции. Но, видимо, это как раз один из тех случаев, когда копирование опыта ССО не является оптимальным для уборочного отряда, опять-таки из-за значительной разницы в численности бойцов и объема работы, выпадающей на долю командования отряда.

Поэтому комиссар обязательно должен помогать командиру в организации производственной деятельности и быта отряда. День командира насыщен до предела: сразу после линейки он должен присутствовать на оперативном совещании в конторе отделения, добиться необходимого обеспечения отряда техникой и убедиться в ее выходе на поле, подать сводку о ходе работы в университетский штаб СУО, обеспечить отряд на будущее тарой и вязкой, проследить за организацией питания бойцов, решить финансовые вопросы — вот только краткий перечень дел, за которые он ежедневно несет полную и единоличную ответственность. В отсутствие же командира комиссар должен срочно решать все экстренные производственные вопросы на месте. Стало быть, он должен быть постоянно в курсе всех производственных дел, причем представлять себе не только общую сводку на сегодняшний день, но и конкретно место работы грузчиков, комбайнеров и подборки. Кроме того, на нем лежат заботы о быте и отдыхе бойцов, о доставке почты, уборке общежития и столовой, о заболевших

членах отряда. Каждый день перед ним встают задачи его собственные не только в отряде, но и за его пределами: лекции для населения, помощь сельской школе, клубу, детскому саду и т. п. Ими комиссар может заниматься только днем.

И все-таки любая предоставившаяся возможность поработать в поле должна быть использована. Но и в «борозде» или на погрузке комиссар должен оставаться комиссаром. Конечно, не надо понимать так, что он должен развлечь работающих бойцов в поле песнями и разговорами — чего греха таить, история университетского уборочного отряда помнит и таких молодых комиссаров. Нет, работая в «борозде» или на погрузке, комиссар, а он, как правило, «старик», обладающий значительным опытом работы, должен научить новичков рациональным методам работы, только в поле он может лучше познакомиться с личным составом отряда и сложить более полное представление о настроениях в коллективе.

Комиссар и командир всегда отстаивают одно и то же решение, одну линию, один приказ. Все принципиальные вопросы отрядной жизни решаются ими совместно. В случае разногласий необходимо прийти к единому мнению до того, как приказ будет оглашен на линейке. Если к единому мнению прийти не удалось, комиссар должен подчиниться приказу командира, оставляя за собой возможность подвергнуть его критике — но уже *после полевого* периода, по возвращении в университет, на заседании бюро ВЛКСМ или партийного бюро. Речь, естественно, не идет о грубых проступках, нарушениях законности, злоупотреблениях: о них комиссар должен немедленно сообщить в партийное бюро и комсомольское бюро факультета. Но при правильном подборе командира такие эксцессы исключены.

Естественно, и командир должен чувствовать всю полноту ответственности. С его стороны совершенно недопустимы решения, принятые в горячке, необдуманно, а опыт показывает, что они бывают: командир отстраняет комиссара от должности, отправляет его в поле рядовым бойцом, объявляет наряд. Такая ситуация — крах всей нормальной жизни отряда и требует вмешательства штаба сводного отряда, партийного и комсомольского бюро факультета.

Комиссару пытаться действовать в одиночку — значит завалить всю работу. «Колхоз» — это не только уборка урожая, но и действенная школа комсомольского актива. Надо учесть, что большинство отряда, вчерашние абитуриенты, именно здесь получают первое представление о том, что такое студенческая жизнь. Они ождают чего-то необычного, творческого и интересного. Если эти сформировавшиеся в школе надежды рухнут, если первокурсник уже в «колхозе» встретится с бюрократией, формализмом, пассивностью бойцов (а все это неизбежно, если комиссар работает в одиночку), то первое впечатление во многом определит и дальней-

шее отношение первокурсника к комсомольской работе в университете.

Практика отрядов УрГУ показала, что комиссар должен иметь свой собственный актив в каждой бригаде. Ранее за комиссарскую работу в бригадах отвечал бригадир. Понятно, что основной своей заботой он считал решение производственных проблем, и не без основания. Избрание замполитов бригад резко изменило картину. Во-первых, появился человек, персонально отвечающий только за комиссарскую работу в бригаде. Во-вторых, совет замполитов, проводимый регулярно под руководством комиссара, стал заниматься исключительно организацией комиссарской работы, не рассматривая ее во вторую очередь, как совет бригадиров. В-третьих, в бригаде помимо бригадира появился еще один человек, активно участвующий в руководстве отрядом, обсуждающий важнейшие вопросы отрядной жизни и способный довести их до бойцов, объяснить необходимость того или иного решения.

Если бригадир выбывал из строя по болезни, замполит занимал его место и достойно руководил бригадой. В-четвертых, резко оживилась комиссарская работа. Коллективная выдумка, изобретательность, организаторские способности позволили провести значительно большее количество разнообразных и интересных комиссарских дел, чем в других отрядах.

Можно сказать, что чем меньше нагрузка на комиссара вечером, тем лучше он работает. И этот парадокс отражает истину. Отрядные вечера, дискотеки, вечера именинников, смотры художественной самодеятельности, спортивные мероприятия, лекции — все это должно не только организовываться, но и проводиться замполитами, а не только комиссаром. Умение замполитов самостоятельно проводить вечер, прочитать лекцию, организовать дискотеку оказывается крайне необходимым на факультете, где комсомольская жизнь во многом тускнеет без людей, обладающих такими способностями.

В активе комиссара также руководитель лекторской группы отряда, художник (он же редактор отрядной стенгазеты), спорторг отряда, ответственный за подписку, руководитель агитбригады.

Художника отряда целесообразно освободить от работы в поле. За месяц работы он оформит лагерь, жилые помещения и столовую, выпустит несколько десятков стенных газет и молний, заполнит графики уборки, ежедневные листки социалистического соревнования, нарисует наглядные пособия для сельской школы. На все это не надо жалеть времени и сил. Грязные стены столовой и общежития, халтурно оформленные, способны полностью сбить всякий настрой отряда, и наоборот. Абитуриент не привык в школьные годы к такому напряженному физическому труду, который ожидает его в колхозе, поэтому после грязи и слякоти сентябрь-

ской погоды он особенно ждет вечернего отдыха в уютной обстановке. Отсутствие городского комфорта в столовой призвано компенсировать ее оформление.

Руководитель лекторской группы от работы в поле не освобождается, но ему должна быть предоставлена возможность отлучаться в дневное время для организации лекций по мере необходимости.

Спорторг отряда и руководитель агитбригады имеют тот же статус, но ответственного за подписку целесообразно освободить от работы в поле на неделю, поскольку на нем лежит обязанность заполнить 400—500 квитанций на газеты и журналы.

Понятно, что на этот период в помощь ответственному за подписку всегда направляются легко заболевшие бойцы, впрочем, и художнику тоже.

В подготовительный период у комиссара отряда забот не меньше, чем у командира. Его задачи: организовать через стенгазету и с помощью агитбригады агитацию старшекурсников в отряд, сформировать актив отряда, подобрать художника, лекторскую группу во главе с руководителем, спорторга, руководителя агитбригады, заготовить «материальную базу» комиссарской работы — краски, кисти, бумагу, красную материю для лозунгов, масляные краски для оформления под открытым небом, длинную линейку, простые карандаши и фломастеры, тушь, плакатные перья, кнопки, скрепки, писчую бумагу. Было бы идеально иметь в « колхозе» пишущую портативную машинку, приобрести магнитофон с записями, ибо еще Суворов говорил: «Музыка утраивает силы войска»; фотоаппарат, увеличитель, проявочный бачок, кюветы, фотофонарь, химикаты, фотобумагу; футбольный и волейбольный мячи с насосом, 3—4 комплекта шахмат. Разумеется, все это комиссар делает через своих помощников.

Если же комиссар озаботится «домашними заготовками» (заголовки газет, эскизы и даже целые элементы оформления столовой и общежития), то на месте будет много легче. Правда, увлекаться этим не стоит, иначе будет утрачена импровизационность, потеряно ощущение сиюминутности, актуальности отклика. Лишенная всего этого, хотя и отлично сделанная газета будет казаться чужой в отрядной столовой и общежитии.

Если попытаться составить список комиссарских забот, то он будет выглядеть так: лекционная работа, концерты художественной самодеятельности, вечера отдыха, стенная печать, помощь сельской школе, клубу, подписка на газеты и журналы, спортивные мероприятия, работа с первым курсом, оформление лагеря. Разумеется, порядок перечисления совершенно случаен, все одинаково важно и необходимо. Но если выделить наиболее важное в комиссарской работе, то это будет организация социалистического соревнования.

Опыт работы на полях показывает, что социалистическое соревнование — вещь в отряде совершенно необходимая. Рано или поздно, при правильной, неформальной постановке, оно «понимает» даже самого заядлого скептика, играющего в равнодушие. Формируется гордость за свою бригаду, стремление улучшить ее работу, а в целом — ответственность за великое дело уборки.

Итоги соревнования между бригадами подборки обязательно подводятся каждый день вечером, на совете бригадиров, причем в полном объеме, а не только первые три места. К утренней линейке комиссар уже имеет сведения о том, какие места заняли все бригады. На линейке он вручает лучшей бригаде по итогам предыдущего дня работы приз, лучше всего съедобный, легко делимый на всех: торт, арбуз, кулек конфет, банку сока и т. п. К этому иногда добавляют еще один приз, условно называемый «За волю к победе». Он равнозначен основному.

В чем его необходимость? Дело в том, что итоги дня и распределение мест между бригадами подводятся по единственному показателю — количеству убранных рядков на члена бригады, то есть по производительности труда.

Даже если предположить, что вначале, в первые дни работы, командованию отряда удалось сформировать примерно равные по численности бригады, то к середине сезона эта равная численность нарушится: кто-то заболеет, кто-то экстренно выедет домой и т. п. Восстановить ее, снова уравнять число бойцов в бригадах невозможно: переводы из бригады в бригаду нежелательны, коллектив в них срабатывается уже в первую неделю, каждый боец любит свою бригаду. Поэтому в середине сезона в бригадах разное число людей, а раз так, то такой показатель, как количество убранных рядков на человека, не всегда точно отражает действительность, хотя он и точнее любого другого. Опыт показывает, что в проигрышном положении оказываются большие бригады: в случае перебоев с мешками у них раньше кончается тара, простой занимает больше человеко-минут, а норма не уменьшается.

К тому же следует учесть, что бригада, до обеда сильно отставшая по тем или иным причинам, устраняется от борьбы за первое место, опускает руки. А приз «За волю к победе», который присуждается по итогам дня постоянно наблюдающим за работой заместителем командира по полю, снимает это неравенство. Вручая его на линейке, замком по полю объясняет, за что он присуждается: за высокое качество, за активную помощь соседям, за инициативу.

Соревнование между бригадами сопровождается соревнованием между отдельными бойцами, что позволяет выделить лучших и отстающих, преодолеть уравниловку. Для этого вводится звание «Почетный браздарь». Оно присваивается по решению бригады двум лучшим бойцам (на рядке обычно работают парой), завоевавшим первое место и присуждается бригадой перед линейкой

после краткого совещания. Боец, завоевавший его несколько раз, может быть награжден на заключительном торжественном вечере ценным подарком. Откуда деньги? Всё они из фонда на организацию социалистического соревнования.

Лекционная работа для населения — задача комиссара и руководителя лекторской группы. Начинается она после приезда в колхоз с того, что комиссар и лектор обходят животноводческие фермы, тракторные бригады, правление отделения совхоза, клуб, школу и договариваются о выступлениях. Далее руководитель лекторской группы составляет график выступлений так, чтобы каждый из лекторов выступил в нескольких местах. На время выступления лектора отпускают с поля.

Подчеркнем, что лекции бойцов отряда ждут не только на месте дислокации отрядов, но и в городе, в соседних населенных пунктах. В этом случае целесообразно при организации таких выступлений на выезде опираться на помощь городского общества «Знание», с которым комиссар должен установить контакт, а также на помощь городского комитета ВЛКСМ.

Что же касается концертов, то они проводятся как для отряда, так и для населения. Клуб, школа, столовая — сценические площадки. В отрядах существуют даже определенные типы вечеров: вечер — поздравление именинника, танцевальный вечер-дискотека, вечер знакомства с факультетами — на нем выступают преподаватели-кураторы, студенты-старшекурсники с рассказами о факультете. Подготовка первокурсников к студенческой жизни — одна из основных задач, стоящих перед комиссаром. На этом вечере обычно звучит факультетский фольклор: песни, стихи, развешиваются факультетские стенные газеты. Вечер посвящения в бойцы отряда готовится всеми «старичками» отряда. Здесь звучат шуточные представления командования отряда, клятва бригадиров, клятва бойцов отряда, отрядный гимн, устраиваются испытания для новичков. Лучшее место для такого вечера — в лесу, при свете костра.

На вечер отрядных традиций приглашают (как и на посвящение, разумеется) «стариков» отряда, проработавших в колхозе много лет, штаб университетского отряда «Урожай», руководство отделения совхоза, механизаторов. Как правило, такой вечер оказывается «гвоздем» сезона.

В середине рабочего периода, когда в бригадах уже сложился устойчивый, цельный коллектив, проходит смотр художественной самодеятельности бригад. Готовят его замполиты бригад, и он всегда сопровождается каскадом песен, выдумок, юмора, благодарными оглушительными аплодисментами зрителей.

Опыт показывает, что без стенной газеты, «листков-молний» жизнь в отряде оказывается скучноватой. Хорошо, если газеты выпускает каждая бригада и в отряде объявлен конкурс на лучшую

бригадную газету, что вполне естественно приводит к азартному соревнованию. Материалы для газет готовятся всей бригадой, и в них достается обычно всем и вся.

Популярен в отрядах бюллетень народного творчества «Если бы командиром (комиссаром, завхозом, замкомом по полю) был я». Тетрадь для записей предложений вывешивают в столовой, а затем наиболее интересные публикуют в «бюллетене» с ответами командования отряда.

«Колхоза» ждут не только преподаватели, студенты, ректор и деканы, его ждут и ребятишки из сельской школы. Отрядный художник сделает стенды и наглядные пособия, студенты привезут книги в школьную библиотеку, проведут утренники, экскурсии и еще многое из того, что так нравится деревенским мальчишкам и девчонкам. Студенты не упускают возможности выступить в школе и с рассказом об университете — агитируют в абитуриенты старшеклассников. Приезда студентов ждут и в городской комсомольской организации.

Вот мнение первого секретаря Красноуфимского ГК ВЛКСМ: «За совхоз «Красноуфимский» мы спокойны. Командиры, комиссары, сводный штаб помогают скорее нам, чем мы им. Как правило, студенты УрГУ выступают с интересными инициативами и починами. В августе мы обычно проводим школу комсомольского актива, и комиссар сводного почти всегда на ней выступает».

Мы уже поняли, что труд в поле отнюдь не легок. Но это обстоятельство не мешает в обеденный перерыв погонять футбольный мяч. Еще один парадокс колхоза — намотавшись на погрузке, студент показывает чудеса дриблинга на приличной скорости. Это заставляет комиссара вместе со спорторгом проводить соревнования. И они, как ни странно, проходят.

Наконец, у комиссара и отряда в целом есть свое «чадо» — первокурсник. И любовь к нему не сопровождается сюсюканием, а требовательна и строга. Первокурсник практически всегда и во всех отрядах чувствует, что на факультете о нем помнят и заботятся. В колхоз обязательно доставляют списки академических групп, студентов, назначенных на стипендию, получивших место в общежитии. Их привозит член учебной комиссии, он же на месте выясняет недоразумения, разрешает спорные вопросы и т. п. А командование отряда всегда внимательно присматривается к «первакам» — по приезде ведь нужно будет избрать курсовое бюро.

Кстати, круг обязанностей командира и комиссара будет неполным, если не сказать о последней борозде, которую добирают именно они вместе со «стариками». Происходит это неизменно весело, под улюлюканье, свист и хохот всего отряда. Так «мстят» командованию отряда его рядовые бойцы. А венчает все это набор песен, исполняемых всем отрядом вместе.

«А где мне взять такую песню?..» — этот риторический вопрос в колхозе занимает умы комиссара, браздарей, грузчиков и всех прочих отрядников. Без песни колхозный отряд так же немыслим, как нелепа «браздарка» в поле в туфлях на высоком каблуке. Это даже трудно себе представить: колхоз и не поют?!

Можно не взять с собой теплые носки, хотя это будет расцениваться как опрометчивый поступок, — все равно кто-нибудь под натиском мамы захватит несколько лишних пар и поделится. Можно забыть сапоги, — завхоз, конечно же, скажет все, что думает о тебе по этому поводу, и непременно вслух, — но постарается достать пару резиновых «мокроступов» в складских завалах отделения. Можно оставить штормовку — тот же завхоз выдаст положенные два метра полиэтиленовой пленки. Но чтобы забыли взять гитару!.. Трудно даже вообразить подобную ситуацию.

Этот незамысловатый «струнный щипковый инструмент», который известен еще с XIII века, в последние десятилетия двадцатого буквально преобразил досуг огромного количества молодежи. А в колхозе гитара стала таким же непременным атрибутом отряда, как котлопункт, проще — кухня. Гитара не требует соответствующего транспортного средства, как потребовал бы того рояль. Гитаре не нужен камертон или специалист-настройщик, она сама настраивается, коль попадает в круг поющих студентов.

Наверное, поэтому песню колхозную можно услышать везде. И это надо понимать буквально. Она звучит на привокзальной площади, в вагоне поезда, в столовой, в поле, у костра, конкурс бригадной художественной самодеятельности без песни не обходится. Она звучит и на всех вечерах и встречах в самом университете, и как только прозвучат аккорды популярной колхозной песни, все, кто был когда-нибудь в колхозе, не могут не петь. Безнадежное занятие — перечислять места, где студенты поют песни.

Студентов, приезжающих на сельхозработы, как правило, встречают без оркестра. Митингов тоже никто не организует в 00 часов на привокзальной площади Красноуфимска.

Студентов ждут автобусы, которые тут же набиваются так, что аналогов в городе не встретишь, — тому, кто сел на сиденье, не спешите завидовать. На нем будет по меньшей мере три-четыре рюкзака. Но вот на ступеньках между едва закрывшейся дверью и толпой примостилась студентка журфака, она же квартирьер, Аня Мясникова, с гитарой в руках. Для порядка спрашивает:

— Ну, что будем петь? — И, не дожидаясь ответа, запевает «по списку» все колхозные песни. Так с песнями и едут всю дорогу до деревни Подгорной.

Песней провожают в колхоз, песней встречают в колхозе.

Используются практически все жанры, в основе которых вокал, начиная маршем «И в Никарагуа...» и кончая рок-оперой, в которой чего только не услышишь.

Как верно было замечено в факультетской учебной газете «Советский журналист», «песня восхваляла родной деканат и сурово клеймила превратности погоды, рисовала правдивую реалистическую картину трудовых процессов и нежно ворковала о колхозной любви:

За манной кашей в очередь стоишь,
А мне вот иногда дают сметану,
Но я ее полжизни есть не стану:
Ведь ты в другую сторону глядишь...

Не поймешь, чего в этих строках больше — импрессионистской грусти Окуджавы или бесхитростной проникновенности Щипачева, но за душу хватает».

Да, в песне порой своеобразно отражается трудовой процесс:

Дили-дили-дили колокольчики ду-ду,
Ну, а я сегодня на работу не пойду!
Пускай работает железный паровоз,
А я не лошадь-тяжеловоз.
Дили-дили-дили колокольчики ду-ду,
Ну, а я и завтра на работу не пойду!
Пускай работает там кто-нибудь другой,
Я посижу, подрыгаю ногой...

По странному стечению обстоятельств после такой песни производительность труда у исполнителей отнюдь не падает, скорее наоборот. И это неопровержимый факт.

Есть песни, в которых можно встретить пессимистические нотки:

Вот опять сентябрь опалил листву,
И в свинцовых тучах рассвет.
Десять дней в колхозе всего я живу,
А кажется, тысячу лет...

Но тут же в припеве звучит совсем иное:

Мама, мне теперь все равно,
Что там на экранах кино,
Мама, я до ужаса рад,
Если попадается стандарт.

И поют везде, и поют обо всем. Так уж повелось, и в ближайшем обозримом будущем такое положение вряд ли изменится.

Стоит сказать о героях студенческих песен. Поют в песнях о деканах, командирах, комиссарах, механизаторах, о «маципуре» (читай картофелекопалка), о международном империализме, о возчике, о грузчиках, о колорадском жуке — одним словом, нет ничего из того, что не могло бы попасть в песню.

Песня в колхозе «ургушников» успокаивает, бодрит, веселит, навевает грусть, смешит до колик в животе, помогает «выговориться».

Рассказывают, будто ночью к распевающим песни студентам подошел куратор и потребовал прекратить, поскольку первокурсникам, дескать, нужно отдохнуть. Но те допели до конца все свое и лишь после того пошли спать. «Выпеться», вероятно, просто необходимо в колхозе, и вряд ли стоит этому мешать.

Песня — хранитель традиций. Песня объединяет. Песня и разделяет, но только в одном случае. Глухой зимой зазвучит что-нибудь колхозное, и вот уже «колхозная братия», своеобразная общность «мы», то есть те, кто там бывал, незримой чертой отделены от тех, кто там пока еще не был.

У каждого отряда есть свои, ни на какие другие не похожие песни. У каждого сезона тоже. Если же таковых не оказалось, значит, дело плохо. Кто-то из «стариков» сказал об этом очень хорошо и точно:

«Плохо сработали, — мало пели!».

Руки существуют для чего?
Руки существуют для того,
Чтобы отличать от нестандарта
Все, что не похоже на него.
Мальчики, мальчики и девочки
В варежках и без,
В трудный час решения, в смелый час
Выбирайте поле каждый трудсеместр,
И вы не пожалеете, уверяю вас.

Ведра существуют для чего?
Ведра существуют для того,
Чтоб на них сидеть — не насидеться
И еще для дела одного.
Мальчики, мальчики и девочки
С ведрами и без,
В трудный час решения, в смелый час
Берегите ведра от недобрых глаз,
И вы не пожалеете, уверяю вас.

Мы уже не раз подчеркивали, что студенты УрГУ в колхозе максимально самостоятельно решают практически все вопросы. Но при этом всегда с ними находится человек, типичный портрет которого может выглядеть так: среднего роста, в очках или без них, с бородой или усами, ассистент, аспирант или доцент, возраст неопределенный. От студентов отличить можно только по более или менее чистой верхней одежде и выбритости, если, конечно, нет бороды. Должность его обладает равнодушно-канцелярским названием: прикрепленный преподаватель.

Чем же он занимается, что должен делать в колхозе, поскольку прибыл туда в командировку при наличии такой мощной организации студенческого самоуправления? Сначала о том, чего нельзя делать в колхозе преподавателю: ассистент, аспирант, доцент (профессора, как правило, не посылают, да и неловко как-то) не должен: вмешиваться в дела командира и комиссара, в технологию уборки, в отношения штаба отряда и руководства хозяйством, давать наряды провинившимся, диктовать меню кухонным работникам, навязывать способы проведения досуга, отлучаться без осведомления командира, влиять на диагнозы отрядного врача, снимать пробы блюд на кухне, бить и оскорблять лошадь возчика, требовать отдельного стола и зарплаты.

Табу для преподавателя обширны. Этот перечень строгих запретов он выслушивает от «трудовиков» из комитета ВЛКСМ. Позитивная же программа преподавателя весьма скудна, притом настолько расплывчата, что аспирант последнего года обучения пишет в колхозе автореферат, что касается всех прочих, то один читает запоем толстые журналы из отделенческой библиотеки,

другой пропадает на Бисерти с удочкой, третий обивает пороги книжных магазинов и лавок в радиусе нескольких десятков километров, четвертый ходит от бригады к бригаде, мешая, а то и помогая собирать картошку. Словом, выбор образа колхозной жизни преподавателя — подчас совершенный произвол.

Что же тогда остается ему? И зачем вообще его туда отправляют? Главная забота — чтобы студенты приехали домой целыми, невредимыми, готовыми сесть за учебники. Его удел — контроль за соблюдением правил техники безопасности на уборочных работах. И ради этого он может делать все из того, что ему запрещено.

Но прикрепленный преподаватель — отнюдь не единственный из тех, кто курирует, наблюдает и просто присутствует в колхозе. Возросший уровень благосостояния людей своеобразно отозвался и на уборочном отряде. Одно из следствий этого — двести километров с гаком от Свердловска до Красноуфимска ничего уже не значат для моторизованного родителя. И потому в субботу или в воскресенье у кромки картофельного поля нет-нет да и появится «жигуленок» с номерным знаком соседней области — мама с папой решили проведать ребенка, пусть даже и двухметрового роста. А раз проведать, то и привезти массу всяческих гостинцев. После такого «родительского дня», какой бытует в пионерлагере, в бригаде «ребенка» вечером пиршество с арбузом, конфетами, домашними деликатесами.

По вполне понятным причинам некоторых родителей интересует, заботит, тревожит то, что «чадо» ест, пьет, на чем спит, чем укрывается, как отдыхает, да мало ли что может интересовать маму и папу. Одни, преодолевая деликатность и смущение, обращаются к командованию отряда с пространными намеками на качество пищи, недостаток комфортности жилья, на перенесенную дитяткой в детстве корь и ангину, и вследствие этого — некоторую хилость организма, которая требует щадящего режима. Можно с уверенностью сказать: если б чадо об этом услышало, то мы смогли бы присутствовать при небольшом обострении пресловутой проблемы «отцы и дети». Ибо ни один ребенок в мире, тем более во студенчестве, не хотел бы выглядеть в глазах сокурсников слабым в коленках, пусть даже и на самом деле что-то там неладно со здоровьем.

Другие же родители делают то же самое гораздо энергичнее, включая и воздействие на деканат. Образчик такого поведения мы уже представили выше.

Третьи, по счастливому обстоятельству живущие рядом, в Красноуфимске, проявляют чудеса заботливости. Родители первокурсницы, проживающие в Красноуфимске, наладили в один из дней снабжение бригады, где работала их дочь, горячими пирожками: мама напечет партию — папа отвезет, напечет — отвезет, напечет — отвезет. Благо Приданниково, где работала их бригада, совсем

рядом. И коллеги-браздаркн иа завнсть другнм уплеталн иемыслимой вкусиоты горячие пирожки. Хорошо это или плохо — суднть трудно. Что же касается комаидира отряда, то он не прочь бы поставить у поля пост ГАИ с милиционером, иаделеиным соответствующей ииструкцией.

Нельзя сказать, что родительские иаезды мешают, дезоргаиизуют воспитательиую работу в отряде. Но в то же время ие скажешь, что оии этому способствуют.

Управляющий отделеиием совхоза в Придаиинково Аиатолий Аидреевич Баранов рассказывал, что в «родительский деиь» папы и мамы атакуют н его. И вопросы их отиюдь не безобндиы: «Почему ие своими силами убираете?», «Неужелн машииами иельзя?», «Почему такой объем?», «Почему имеиио студеиты убирают?».

— В таком случае я обычно отвечаю: а почему вы живете в Свердловске, а я в деревие? Я ведь мог и там работать...

Да-а, в такой ситуации граиь между городом н деревией представляется иамного острее.

У любви родительской есть свои страииости. И не следует учить пап н мам, как нужно стойко переносить тяготы колхоза, когда их сыи или дочь на поле. Но все же одни ответ дать рискием. Совет, предложеииый студеитами журфака в стихах.

Колхоз — ие вздохи иа скамейке!
Об этом зиает весь журфак.
Абитуриеит! Бери копейки,
Беги скорей в уиивермаг.
Ты будешь глуп и босоиог,
Не взяв резииовых сапог.
Помогут в пасмуриые дии
Пяток штаиов, а ие одии.
Болоиь приятен и иарядеи,
Но жизиь дороже ярких пятеи.
Запомии: лучшая одевка —
Телага плюс поверх штормовка.
Любой колхозиик будет рад,
Купи иосков иа весь отряд.
Забудь про юг! Паиаму спрячь!
Спасет лишь шапка твой калач.

Последиий пуикт предельио прост:
В колхоз бесполезио ехать
Без иескольких пар (часть себе, часть соседу)
Теплых и резииовых перчаток.

Не будем слишком строгн к размеру стиха и ие очеиь ловким выражениям. Не в них суть. Все эти простые, ио чрезвычайио иеобходнмые советы адресоваиы студеитам. Однако виимательные «отцы» могут отыскать здесь стратегню и тактнку своего поведеиия. И может быть, странностей будет меиьше.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Редки хрустальные дни в колхозе. Но все-таки бывают. И тогда кто-нибудь в борозде вдруг выпрямит усталую спину и замрет, увидев на затейливой округлости ближайших гор полыхающие красным осины меж немыслимо желтых берез, ощутит невероятно голубую глубину сентябрьского неба. Однако неожиданный восторг от пронзительной красочности увядающего лета будет длиться недолго. Команда «строкомера» выведет браздарку из состояния неуместной и даже вредной, по его мнению, созерцательности, ибо производительность труда от этого падает.

И окажется, что только чудная осенняя ночь с черным провалом неба, со звездами величиной со стандартную картофелину остается для отправления романтических потребностей. И уж здесь нет ни командира, ни комиссара, ни бригадира, ни «строкомера», кто бы мог помешать бродить или сидеть всю ночь, смотреть в черноту и иметь наготове самое потаенное и сокровенное на случай, если вдруг упадет звезда. А те и стараются, падают, будто зная о том, что там, внизу, на околице Подгорной или Приданниково, Чувашково или Александровского, сидят и ждут, пусть не обязательно выполнимого, но непременно — обещания исполнения желаний.

Ночи в окрестностях Красноуфимска богаты звездопадами. А наблюдать их, по неизвестно кем заведенному обычаю, лучше вдвоем. И в укромном месте, о котором никто не ведает. И с названием, которое знают только он и она. И вот уже загадывают не одно, а два желания. То ли из-за расположения звезд на небе в момент наблюдения, то ли еще почему, но оказываются они одинаковыми. И через месяц-другой, а может, и чуть больше — все зависит от благословения родителей, — гремит на весь курс колхозная свадьба. Осенние свадьбы играют теперь не только в деревне. Справляют их на курсе — значит, жених и невеста учатся вместе; на факультете — значит, он и она с разных курсов. Но в последнее время участились и межфакультетские браки, что является подтверждением процесса консолидации университетского уборочного отряда. При всем этом среди общей радости всегда выражает озабоченность лишь один человек — декан: опять весь курс, а то и поболе потихоньку улизнет на регистрацию, которая, как известно, в Свердловске протекает по пятницам и субботам, и в те часы, когда вовсю идут занятия.

Хорошую анкету запустил комитет ВЛКСМ университета. Все узнали: каким должен быть командир, поедет или не поедет студент на следующий год в колхоз, что заставляет его ехать или не ехать в следующий раз, доволен ли он бытовыми и прочими условиями. Но не было еще одного, может быть, неуместного для той анкеты, но жизненно важного вопроса: сколько человек нашли друг друга в колхозе. Жаль, а ведь можно было получить картину еще одного эффекта влияния колхоза — не только на умы, мускулы, характеры, но и на студенческие сердца.

... Богаты красноуфимские ночи звездопадами. Может, потому и тянет снова туда не только лириков и поэтов...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА: РАЗГОВОР В КАБИНЕТЕ РЕКТОРА

(НА ВОПРОСЫ *Б. Н. ЛОЗОВСКОГО* ОТВЕЧАЕТ РЕКТОР УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПРОФЕССОР *П. Е. СУЕТИН*)

Б. Л. Вы как-то сказали: если бы колхоза не было, то следовало бы его придумать. Поясните, пожалуйста, свою мысль.

П. С. Роль труда в воспитании, как известно, очень велика. И сегодня мы все озабочены отысканием воспитательного труда для подрастающего поколения. Этим озабочена вся страна: без труда воспитать человека нельзя. Но чтобы этот труд был воспитательным, он должен удовлетворять по крайней мере нескольким условиям. Прежде всего, он должен быть социально значимым, общественно полезным и необходимым. В его содержание не должно входить выполнение чужих обязанностей, то есть собирать окурки за кого-то, копать траншею рядом с неисправным экскаватором, закапывать канавы, оставленные строителями.

Важное условие воспитательного труда: он должен быть коллективным. Это наша беда — в эпоху НТР, развитой специализации производства труд настолько дифференцирован, что никто не видит конечных результатов. Он разбит на маленькие участки. Вот я припаял конец проводка, и это все, что от меня требуется. Труд дифференцируется, обезличивается, каждый делает свое маленькое дело и вроде бы удовлетворен чем-то, но для воспитания молодежи это не особенно хорошо. Человек должен видеть конечные результаты своего труда. Чтобы он мог сразу или через некоторое время сказать: вот это сделал я! Я бы еще сказал, что для мужчины нужен физический труд.

Если говорить о физической нагрузке, то ведь можно обратиться и к спорту. Да, но спорт в воспитании труда не заменяет. Чтобы юноша развивался достаточно гармонично, он должен заниматься спортом. Эмоциональность его велика, но социальное содержание гораздо беднее. Спорт все-таки воспитывает индивидуалиста, а мы с вами хотим воспитывать коллективиста. Где же нам сегодня найти такой труд? Где?

Б. Л. Вы считаете, что в колхозе труд удовлетворяет этим требованиям?

П. С. Всем!

Б. Л. В таком случае не кажется ли Вам, что, получив в колхозе заряд от такого воспитывающего труда, первокурсник встре-

чается с другим трудом в университете, в котором исчезают практически все перечисленные Вами характеристики?

П. С. Да, учеба — дело индивидуальное. И как мы с вами ни сбиваем людей в группы, кружки, бригады, учеба все же сугубо дифференцированный труд, зависящий от личных способностей каждого в отдельности. Каждый студент отвечает за себя, и его успех зависит прежде всего от собственных способностей и работоспособности. Хотя, конечно, какие-то коллективные формы взаимопомощи могут быть и здесь, и они есть. Поэтому заряд коллективизма, товарищества, взаимовыручки, полученный в совхозе, будет полезен и в учебной работе, и в общественной деятельности, и в дальнейшем развитии самоуправления.

Б. Л. Некоторые считают, что в колхозе труд — настоящий, а здесь — так себе...

П. С. Нет. Это просто разный труд. Учеба в университете — это интеллектуальный труд. Пища для ума тоже очень важна для молодого человека, без нее человек просто не сможет жить.

Б. Л. Но как Вы относитесь к тому, что месяц все же выпадает из учебного процесса?

П. С. Я думаю, что мы приобретаем в воспитании больше, чем теряем в учебе. При все возрастающем уровне механизации работа студентов на полях остается еще на многие годы. Это сезонная работа.

И еще один воспитательный аспект — работа на полях имеет для молодежи и эстетическое значение. Труд на природе. Чем сельский труд хорош, так это сочетанием физического труда с эстетическим. Природа эстетична абсолютно... Поэтому главное, что нам сегодня нужно, — это хорошие бытовые условия. Кроме того, нужно организовать работу так, чтобы оставалось немножко времени и на нормальный отдых, и на какую-то культурно-воспитательную работу. Как мы сегодня работаем, конечно, это слишком много. Труд должен быть напряженным...

Б. Л. Иначе не будет воспитывающего эффекта?

П. С. Конечно, студент должен устать, у него должна болеть спина, у него должны болеть мускулы. Труд должен быть напряженным, но посильным. Когда человек работает через силу, тогда теряется воспитательное значение труда, и тогда уже не до эстетики. В некоторых отрядах, стремясь убрать поле как можно скорее, студенты удлиняют рабочий день, мало спят, но после этого спят в борозде, простывают. Спать нужно все равно не меньше семи часов.

Б. Л. Вы удовлетворены отношениями с руководством совхоза?

П. С. В общем удовлетворен. Оно с пониманием относится к нуждам студентов, постоянно улучшает бытовые условия. Но при всем при том все же механизацией работ совхоз пока занимается мало. Уровень механизации относительно понижается.

Почему? Если раньше студенты бросали мешкн на маленький самосвал, то сейчас бросают на КамАЗ. Еслн студент не очень крупный, то его наверху КамАЗа и не видно. Это дикая работа! Она не может воспитывать. Сегодня эти моменты нельзя упускать. Если можно облегчить работу, то почему не сделать этого? Сознательно усложнять ее не надо. Поэтому мы будем настаивать на том, чтобы совхоз начал серьезно заниматься механизацией погрузочных работ. К сожалению, пока не выработано ни материальных, ни моральных рычагов, которые заставили бы совхоз заниматься механизацией по-настоящему. Студенты поставят хороший памятник первому директору совхоза, который скажет своему шефу-вузу: «Не надо мне восемьсот студентов, мне вполне хватит пятисот». А сейчас пока так: вместо того чтобы запустить комбайн, совхоз просит еще двести студентов. Аврал! Всех снять с занятий! А они там не нужны. Так у нас получилось осенью 1986 года с аспирантами и сотрудниками.

Б. Л. А Вы не считаете, что самоотверженная работа наших студентов на уборке становится тормозом технического прогресса на селе?

П. С. Конечно, в какой-то мере. Ну чего проще отбить телеграмму: «Уборка урожая под угрозой срыва. Нужно еще 200 студентов». И все будет сделано. Поэтому пора пускать в дело экономические рычаги. Нужно сделать так, чтобы совхозу в конце концов было невыгодно приглашать лишних студентов.

Недавно мы вместе с руководителями совхоза обсуждали эти вопросы на парткоме. В 1985 году совхоз обещал организовать контейнерную уборку! Но что-то она не пошла. В прошлом году обещали крупную мешкотару, но под нее нужны погрузчики, которых пока в совхозе нет. Комбайны не идут, потому что под них нужны маленькие самосвалы, а город посылает МАЗы. Но ведь можно и самим механизаторам придумать транспортер, чтобы закидывать мешки и на МАЗы!?

Б. Л. Вам доводилось встречаться с родителями, недовольными условиями труда в колхозе?

П. С. Много. Последний факт: родительница жаловалась на то, что дочь работает по двенадцать часов. Девочка, правда, не жаловалась. Сами студенты никогда не жалуются. Это, с одной стороны, хорошо, но, с другой стороны, и опасно. Опасно получить в бригаду человека слабого, которому эта работа не по силам, который никакой радости от этого труда не испытывает. И я понимаю рассерженных родителей. В какой-то мере я с ними согласен, и когда бываю на полях, спрашиваю: когда студенты ложатся спать? И всегда полушутя наши начальники отвечают: «Да что Вы о них заботитесь, им надо давно спать, а они еще танцуют». Так это же непорядок! Потому что они спать будут в борозде. Мне думается, что вот такой настрой создают наши старшекурсники!

Они сильнее, выносливее, они могут позволить себе такие нагрузки. А девчонка, которая никогда не занималась подобной работой, — ей трудно. И для нее труд должен быть посильным.

Б. Л. Известно, что соревнование там, в колхозе, и тут, в университете, далеко не одно и то же. Там оно «работает» по максимуму, здесь же...

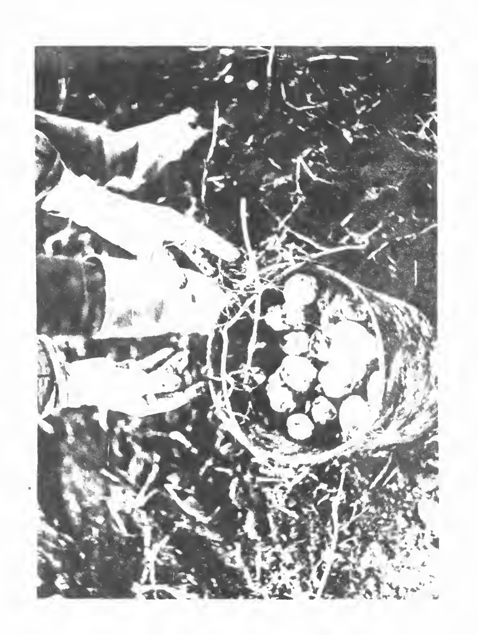
П. С. Да. И прежде всего потому, что там виден результат. Для всех. Мы пытаемся здесь тоже сделать что-то, пересматриваем условия соревнования почти каждый год. Потому что труд здесь творческий, труд неформальный. Мы будем, конечно, заниматься этими вопросами, но, думаю, больших успехов здесь не достигнем, поскольку такой труд плохо поддается формализации, а значит, сравнению. А в колхозе всем все видно: ведра, тонны, гектары! И люди все на виду, не по кабинетам разбежались, а вот тут двенадцать человек и там двенадцать человек, этот до флажка дошел, а этот отстал.

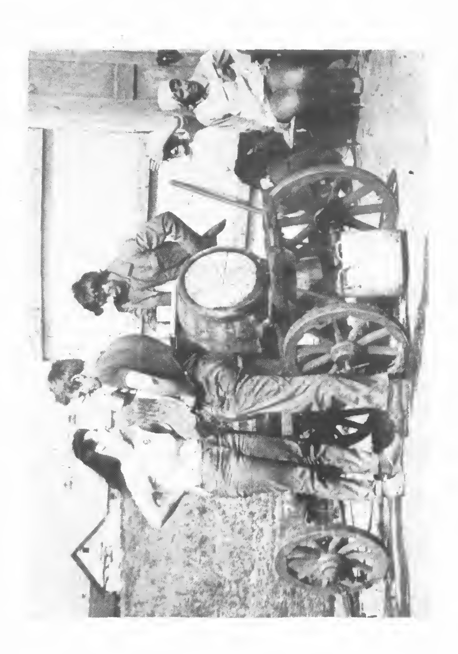
Б. Л. И до слез бывает обидно, что банка с джемом уплыла на подведении итогов в другую бригаду...

П. С. Конечно, потому что старались, работали...

Я еще раз хотел бы обратиться к воспитательному значению физического труда в поле. Где его сейчас найти, кроме совхоза? Я не могу придумать! Спорт хорошо — но это не то... Труд на полях... даже дождик идет, и то эстетично... А хорошая погода? Замечательные пейзажи у нас под Красноуфимском!

Но чтобы это все воспринимать, человек не должен быть загнан, как лошадь. Он должен работать, а не надрываться. Иначе всего этого не увидит. Я бы назвал это и экологическим воспитанием. Поэтому хотелось бы выделить часа два в день, поговорить с ребятами, о чем они думают, как понимают свое место и свою работу в колхозе. Я уже ушел в своем возрасте от них... уже многое не понимаю, иногда своих детей плохо понимаю. Потому что мы не одни воспитываем своих детей, к сожалению. Пресса, телевидение, жизнь, окружение... Может, потому что меньше общаемся со своими детьми в процессе труда? Я вспоминаю своего отца — как он мощно и красиво работал, косил, копнил, рубил лес, дрова, бросал мешки. Наверное, все люди под шестьдесят лет вспоминают, сейчас ведь многие пишут об этом, и все почти идеализируют свое детство, хотя детство было трудное. Но оно было интересным. Оно и делало человеком... Мы становимся, конечно, немножко интеллигентами и что-то теряем... И я искренне жалею тех молодых людей, которые лишаются такого труда, самостоятельности, самоуважения через труд...





ОГЛАВЛЕНИЕ

Лозовский Борис Николаевич
Лившиц Валерий Львович
Перцев Александр Владимирович

СТУДЕНЧЕСКОЕ ПОЛЕ

ИБ № 97

Редактор О. И. Бриль
Технический редактор Н. Р. Рабинович
Корректоры Г. Г. Быкова, С. Г. Ершов

Сдано в набор 20.05.87. Подписано в печать 17.07.87. НС 11108.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,9. Усл. кр.-отт. 4,9. Уч.-изд. л. 4,71.
Тираж 5000 экз. Заказ 2276. Цена 15 коп.

Издательство Уральского университета.
620219, г. Свердловск, ГСП-830, пр. Ленина, 13б.

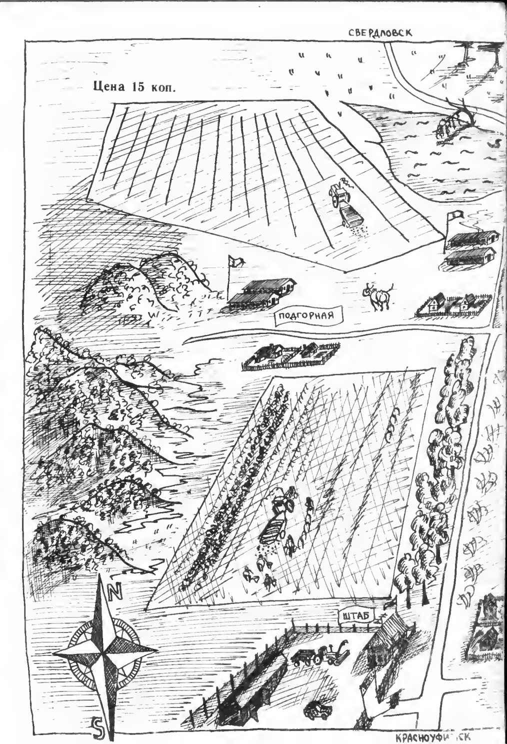
Тип. Упр. издательств, полиграфии и кн. торговли.
624080, г. В. Пышма, ул. Кривоусова, 11.

В 1988 году в Издательстве Уральского университета гото вится к печати монография:

Карелова Г. Н. Роль молодежи в ускорении социально-эко номического развития. Объем 8 п. л. Цена 1 р. 20 к.

В монографии представлены результаты политико-экономичес кого исследования проблем молодежи и повышения ее роли в всех сферах общественной жизни. Особое внимание уделяетс взаимосвязи сфер труда, быта и досуга молодежи. Анализ осно ван на конкретных социологических исследованиях на предприя тиях и в молодежных жилищных комплексах Свердловской об ласти.

Заявки направлять по адресу:
620219, Свердловск, ГСП-830, пр. Ленина, 13б,
Издательство Уральского университета.



Цена 15 коп.